

КООПЕРАЦИЯ СЕВЕРА

Ж У Р Н А Л,

издаваемый Вологодскими кооперативными союзами: Северосоюзом,
Лесоартелью, Артельсоюзом

Адрес редакции: Вологда, Северосоюз, Ноторговый Отдел.

№ 2. 30 октября 1921 года. № 2.

Порочный круг.

Если побеседовать о кооперативных делах с представителем деревенского кооператива, с заведывающим деревенской потребиловкой или старостой маслодельной артели, то чаще всего услышишь жалобу на недоверие кооперативного народа к своей кооперации. Доверие потеряно! Доверия нет!—вот общий отзыв деревенских кооперативов. „Чтобы восстановить это доверие“, говорят местные люди, „нужно дать в деревню товар, нужно показать на деле, что кооперация ожила. Словом теперь не верят, обещания потеряли силу, а вот товар на полках—это может подействовать“.

Если на ту же тему завести разговор с членом правления Районного или Губернского Союзов, то весьма вероятно услышать от него суждение такого порядка: „По условиям рынка товаров в деревню дать бы можно, но затруднения возникают финансового свойства. Нет ни товарных ценностей, ни денежных знаков“.

Что можно мы уже двинули в деревню. Необходимо, чтобы население, чтобы члены кооперативов пришли на помощь своими авансами.

Таким образом, получается, что кооперация в данный момент попала в некий порочный круг.

Внизу недоверие и требование аванса, вверху невозможность дать этот аванс и потребность в авансе снизу.

А время идет. Рынок оживает. Товары плывут мимо кооперативного аппарата, и фигура „частного предпринимателя“ начинает маячить перед нашими взорами.

Как же выбиваться из этого порочного круга: снизу или сверху?

Такого рода вопрос не впервые стоит в нашей кооперации. К нашему глубокому сожалению надо признать что „низ“ и „верх“ в нашей кооперации существовали все время и в прошлом, и мы никак не могли его изжить. В тех странах, где кооперация изжила свой младенческий возраст „низы“ и „верхи“—суть только маленькие условности, а по существу кооперативный организм есть нечто цельное и единое. У нас деревенский кооператор говорит, что „мы“ это деревня—а Союз это „они“, которые могут взять и не возвратить, обещать и не исполнить, а потому мол, и у „них“ можно взять и не возвратить, и „им“ можно обещать и не исполнить!

Чтобы изменить эту кооперативную незрелость нам нужно *толково* поработать в организационном отношении.

Толковая организационная работа это то, что требует и требовала наша кооперативная жизнь и что должно быть поставлено в первоочередные задания.

Но улучшение нашего положения даже при толковой организационной работе не может явиться быстро.

Поэтому говорить о „верхе“ и „ниже“ нам придется еще не раз, а выбиваться из порочного круга надо теперь же, при наличии этого разделения.

Разрушить порочный круг снизу было бы желательнее. Это говорило бы о нашей некоторой победе над недоверием, это говорило бы о сохранившихся симпатиях к кооперации. И чувствуется из бесед с кооператорами деревни, что уговорить можно, если быть внимательнее и настойчивее. Как ни как, а каждое почти деревенское хозяйство может авансировать своему Союзу тысяч на сто ценностей: столько то фунтов масла, муки, льна, кожи. Но дело кооперативного товарообмена пошло бы значительно быстрее, если бы настойчивость проявлялось и в устремлении разрушить порочный круг „сверху“. Когда „верх“ и „низ“ сольются в одно целое, будет одна настойчивость, одно одушевление. Пока этого нет надо доказательно выявить работу и отзывчивость „верхов“ и „низов“. Кооперативные Союзы нашего края должны усилить свои заботы о кредите и использовать все возможности для увеличения своей покупательной силы.

Мы не сомневаемся, что при больших усилиях „верха“ и „низа“ порочный круг будет „разорван“ и кооперация начнет делать свое дело без пропусков и перебоев.

Необходимо также, чтобы правовая обстановка кооперативной работы приходила в соответствие с общим настроением устраивать свою жизнь на основах новой экономической политики.

Очередные задачи кооперации в области сельского хозяйства на Севере.

С глубоким сознанием ответственности и с каким то особым волнением невольно берешься за перо, приступая к выявлению своих взглядов на эту трудную и весьма важную тему.

Так мало до сих пор обращалось внимания на Север, так жалки перешелшие к нам по наследству следы культурной работы и так многозначителен вместе с тем переживаемый момент для последующей судьбы Севера.

Веками спят неисчислимые богатства в мучительном ожидании творческого подхода к их использованию, целые столетия пребывает в темноте богатый и добрый душой талантливый народ, сумевший в глубокой дали веков прочно утвердиться в суровом климате, возделав поля, развить скотоводство и создать свою особую приуроченную к Северу культуру. И в тоже время так забыт и беден край, что нервно бьющаяся мысль не в силах постичь причины этого грустного и пагубного для страны явления.

Не хочется верить, что богатый по существу край населений талантливым народом беден и темен. Что-то чудовищное могло положить на Север это пятно, какие то в обратном направлении действующие силы породили такие результаты. Хочется верить, что скоро наступит день, когда Север предстанет во всей своей мощи, величии и славе, а действительность настоящего монотонного дня уйдет в область прошлого, минувшего и невозвратного, ибо что терпимо и возможно было раньше, становится невозможным теперь.

I.

Значение переходного момента для развития кооперации.

Чтобы двигаться вперед по пути оформления и совершенствования жизни, чтобы внести в существующую обстановку свежую струю нового строительства надо в полной мере разгадать и оценить все значение переживаемого нами в настоящее время переходного момента, явившегося следствием изменения уклона экономической политики, выраженной в последних декретах власти и проводимой «в серьез, твердо и на долго».

Этот переходный момент создан не просто законом, а законом основным. По своей природе и по своему значению он может быть сравнен только с моментом начала революции, ибо как там, так и тут все последующие распоряжения власти призваны раз'яснять, дополнять и расширять начала в нем заложенные.

Подобные переломы имеют чрезвычайное значение на судьбу хозяйственного строительства и своевременное их раскрытие является первым условием для безболезненного движения вперед вообще и роста кооперации в частности.

Если революция, коренным образом изменившая существовавший хозяйственный уклад, устраняя частных предпринимателей, оставила на некоторое время пустое место на хозяйственной поверхности, то точно такое же пустое место создала и последняя реформа, устранением Государства от исключительного хозяйствования, отвергая в принципе монополию и разверстку.

И если революция обязывала кооперацию идти на новые места и взять в свои руки все, чем она не овладела до ее прихода, то и теперь перед кооперацией стоит та же самая задача, дабы не допустить обратного перехода в частные руки всего того, что делалось государством за последние годы и что до сих пор не было включено в круг работы кооперации.

Кооперация содержит в себе отрицательной бы то ни было опеки; она—дети самостоятельного населения.

И как тогда, так и теперь торжество кооперативной идеи обязывает нас идти на освобожденные от опеки места для закрепления их за собою.

И если в нач. революции самостоятельному населению удалось создать и укрепить некоторые виды кустарно-промысловой кооперации, то теперь мы должны обратить особое

внимание на производство и кооперирование всех продуктов сельского хозяйства.

И к этому надо приступить немедленно, так как время идет, а жизнь пустоты не терпит. Надо помнить, что тот, кто выдержит с честью испытание и устоит в переломном урагане, будет диктовать дальнейший курс в строительстве хозяйственного уклада.

Ясно одно, что пустое место для своего занятия и укрепления потребует значительно меньше жертв, чем хорошо укрепленное. А что теперь или после это место будет занимать самостоятельное население,—в этом сомневаться не приходится.

Безспорно также, что как в начале революции, так и теперь история предоставляет кооперации возможность занять исключительное место в хозяйственной жизни.

Нам известно, что в начале революции кооперация несколько продвинулась вперед, частично закрепив за собою новые отрасли народно-хозяйственной жизни. Что займет кооперация в настоящий переходный момент, пока неизвестно, но ясно одно, что история призывает ее овладеть всей народно-хозяйственной системой в целом.

Говорят,—«циплят считают по осени»,—по осени будем оценивать и силу кооперации.

Несомненно, что в итоге население получит то и только то, чего оно достойно.

Если оно найдет в себе достаточно творческих сил для обновления хозяйственного уклада, то оно это сделает в своих интересах, а если нет, то уклад будет вылеплен уже другими ваятелями и для других целей.

На кооперацию когда то население возлагало все свои чаяния, все надежды и надо полагать, что если у него не сгладились совершенно в памяти побудительные стимулы, заставлявшие держаться за нее, как за единственную верную и надежную опору, то оно не только удержит за собою все то, что кооперация имела до революции и что приобрела во время нее, но и пойдет на дальнейшие завоевания к полному овладению всей системой народно-хозяйственной жизни. Надо помнить, что наиболее благоприятные условия переходного момента для занятия свежих мест не вечны и не теряя ни дня, ни часа приступить к защите своих интересов и к достижению своих целей.

Если население само не захочет или не сможет выковать для себя условий ограж-

Дающих его интересы, то оно очень ошибется в расчете, ожидая, что это будет сделано за него и для него кем-либо другим.

II.

Характер работы кооперации до революции и его недостатки.

Во всякий период времени перед населением той или другой местности стоят определенные очередные задачи и жаут своего конкретного разрешения.

И если мы мысленно заглянем в обстановку, в которой население Севера принуждено было жить во время первых проблесков появления кооперации, то увидим, что это было время владычества в деревне частных предпринимателей и при том не коммерсантов, а кулаков, которые густой сетью раскинулись по всей территории и крепко держали в своих руках все нервы народно-хозяйственной жизни.

Хотело ли население что либо купить, или продать, или занять денег, или найти приложение избыточной людской энергии, оно неизбежно должно было воспользоваться услугами этих дельцов, которые прекрасно знали, что помимо них население не в состоянии ни просуществовать, ни поддержать свое хозяйство, и учитывая это, в полной мере пользовались своей силой. Нельзя было ступить шагу без уплаты не за то, так за другое некой дани услужливому кулаку.

На всем купленном, занятом, проданном и отработанном население теряло львиную долю своего дохода, что в конечном итоге в высокой степени болезненно отражалось на бюджете крестьянина, обрекая его и его хозяйство на вечный застой, темноту и нищету.

Отсюда становится вполне понятным, почему главнейшею задачею стоявшей тогда перед населением и требовавшей неотложного разрешения было именно избавление от дорогих услуг этих благодетелей.

Вот каково было тогда положение деревни, и вот какие стремления молчаливо носило население в глубине своей души. Не хватало ему только надлежащего орудия, с помощью которого оно могло бы разбить этот заколдованный круг.

И этим верным и надежным средством оказалась кооперация, сумевшая организовать распыленное население и внести на рыхленную почву искру света для наиболее четкого осознания и оформления целей,

задач и метода борьбы для выхода из создававшегося положения.

Являясь органом самостоятельного населения, кооперация быстро поставила на ноги все живые силы деревни и начала все более и более расширять круг своей работы как по снабжению населения, ввозимыми товарами, так и по сбыту продуктов местного производства.

С каждым годом кооперация все более и более пробуждала к себе сочувствие со стороны широких масс населения, так как она не только сумела заменить частных посредников, но и дала возможность населению увеличить свои доходы и свою покупательную силу.

Сбывая по наиболее высокой цене местные продукты и снабжая на наиболее выгодных условиях ввозимыми товарами и притом лучшего качества, а так же организуя, оформляя и вовлекая население в общее русло добровольной работы для достижения поставленных целей,—кооперация сумела убедить население в своем превосходстве перед кулацким аппаратом не только тем, что давала возможность ему подняться материально, но и тем, что сумела предоставить населению и пищу духовную, внедряя в гущу его начатки общестественности и культуры.

Здесь население впервые почувствовало себя и кузнецом своего счастья, и гражданином, и общественным деятелем и, наконец, просто человеком, перед которым открыты двери для духовного роста. Велика в этом деле заслуга кооперации, возникшей и заблестевшей ярким бриллиантом в години безвременья.

Золотыми буквами будет запечатлен на страницах истории сделанный ею сдвиг в хозяйственной жизни, пламень энтузиазма масс и принесенные населением жертвы для торжества ее идеи.

Но говорят, что и на солнце есть пятна. Есть, конечно, недостатки и у кооперации. И кому, как не нам самим, затратившим не мало сил и времени в прошлом и держащим и впредь верно служить своей идее с надеждою достигнуть новых завоеваний в хозяйственной жизни, надлежит понять эти недостатки, осветив огнем прожектора и пройденный путь и заманчивую даль будущего.

Справившись блестяще с главнейшею задачею, стоявшей перед населением в момент ее возникновения, кооперация, как бы застыла потом в круге временных заданий

и не пошла по пути полного раскрытия своего существа.

Увлечшись борьбой с кулаками, кооперация как бы забыла, что эта борьба является не единственной и не конечной ее целью, а только некой маленькой величиной, отдельным фазисом, одним звеном в длинной цепи препятствий, которые надо преодолеть самодеятельному населению.

Напрягая усилия заменить собою частных посредников, кооперация значительно сузила круг своих целей и задач и кое в чем уподобилась своим конкурентам.

Кулак очень мало интересовался состоянием самых источников заготавливаемого и сбываемого им сырья, так как для его целей было вполне достаточно взять у населения имеющиеся злаки и выгодно для себя сбывать. Самое производство кулака совершенно не интересовало.

Существовало предположение, что если живут здесь люди, то они должны и будут работать.

Следовательно сырье обязательно найдется и может быть скуплено для сбыта.

Рассуждая так, кулак не только ничего не делал для самого производства, но и не помышлял даже о том, что кому либо и другому можно и должно вмешиваться в это дело для каких либо целей.

Берется ли сырье с потолка или из каких либо других источников,—это не важно.

Важно только, чтобы оно было и ему не сеявшему и не жавшему приносило хороший доход.

И так как ближайшей задачей кооперации было тогда ослабление и вытеснение кулаков, а самая борьба шла в плоскости заготовки, снабжения и сбыта, то и кооперация, увлекшись такого рода работой, тоже не обнаружила особого интереса к самому процессу производства и большую часть своего внимания уделяла перестановке оспариваемого с одних рельс на другие.

Такова, видно, логика вещей.

Итак, характерной чертой работы кооперации было овладение за счет кулака новым рынком и новым видом сырья.

А главное различие ее работы от частной состояло в том, что кооперация развивала свои операции в интересах самого трудового населения и тем самым не прямо, а косвенно способствовала развитию производительных сил Севера.

Что же касается самого производства, то предполагалось, что здесь обстоит все бла-

гополучно, и в подходе к корням этой проблемы нет различия между частной работой и кооперативной.

Правда кооперация и земство содействовали развитию сельского хозяйства путем предоставления кредита, снабжения семьями и сельскохозяйственными орудиями, но вся эта работа носила какой-то потусторонний и половинчатый характер, так как существующая система хозяйственных источников и их соотношения друг к другу были оставлены в покое, этого не касались и считали как бы утвержденным в жизни идеалом.

К капитальным основам, к фундаменту хозяйства прямо, в упор совершенно не подходили и главный нерв практической работы направили в плоскость заготовки того, что найдется и сколько найдется на дереве не нами посаженном.

Такое полусознанное и глядящее по поверхности отношение к производству надо считать, пусть понятной и простибельной, но все же слабостью и недостатком дореволюционной кооперации.

Совсем иначе, чем к корням, относились к плодам сельского производства, и здесь можно отметить с похвалой постановку переработки молока в масло, чему, кстати сказать, и частные предприниматели уделяли достаточное внимание.

Подводя итог следует констатировать, что кооперация мало интересовалась основами производства и практически мало для этого сделала, будучи слабо оборудованной (а для некоторых видов хозяйственной деятельности и совершенно необорудованной) для прямого на него воздействия.

Одно дело заготовить для сбыта какое либо количество капусты кем то выращенной без наших усилий, и совершенно другое дело принимать меры к ее посадке и выращиванию в таком то количестве и такого то качества для последующего сбыта. Процесс выращивания капусты несравненно мудренее ее сбыта, так как за готовую капусту приходится бороться с кулаками, а за ее выращивание с природой и в частности с червями, мошкой, с избытком или недостатком влаги, теплоты и т. д.

И яснее дело, что структура аппаратов и круг операций у двух организаций, из коих одна ставит своей целью разрешить задачу сбыта, а другая—производства, будут совершенно различны.

Несомненно, что во всяком деле приходится отдавать дань времени, так было и

с кооперацией. И сейчас, когда волею судеб кооперация снова призвана к жизни, мы должны критически отнестись к пройденному пути, изъять пережитки, ввести необходимое новое, и при разрешении стоящей перед нами конкретной задачи учесть опыт прошлого.

Начав с малого и легкого кооперация должна постепенно, последовательно и смело идти к более трудному. Благоприятное разрешение наиболее сложных задач влечет за собою и большие результаты со стороны улучшения качества и увеличения количества производимых ценностей, а также и большее моральное удовлетворение и большее значение в смысле раскрытия генерального.

Покорение сил природы, умение взять от солнца, ветра, воды, земли и прочих сил все, что они могут дать человеку и чего до сих пор мы брать не могли и не умели, явится не только материальным обогащением населения, но и духовным его освежением и обновлением.

Только тот народ, который в состоянии покорить силы природы, и из каждого плодородного источника извлечь максимальную продукцию, имеет великое будущее, так как в противном случае он сам будет покорен природою.

Работа в этом направлении трудна и не вдруг, и не без усилий можно будет с нею справиться, но она важна и достойна затрат на нее и времени, и энергии, т. к. только идя по этой дороге мы с честью изживем продовольственные и всякие иные затруднения и, окрыленные духовно на этом пути, сможем гордо носить почетное имя „человек“.

Призыв на эту работу пробудит не меньше энтузиазма среди населения, чем в первые годы возникновения кооперации и даст несравненно большие результаты в итоге творческой и напряженной массовой работы.

Антон Ростиславин.

(Продолжение следует).

Северный край и его особенности.

„Знание своей родины есть сила, без которой и народный труд не может быть успешным“.

Из программы по исследованию Сибири.

Северный край, как одна из окраин Русского государства, стал привлекать общественное и правительственное внимание лишь с первой русской революцией 1905-6 г. Ранее о нем мало говорили, им не интересовались... да и сами северяне не обнаруживали достаточного любопытства и внимания к своей родине!

Революционная волна, прокатившаяся по России в самом начале текущего столетия, разбудила сознание северян, толкнула на путь искания своих материальных и духовных ценностей. Война с Германией и подоспевшая вторая русская революция еще энергичнее заставила жителя Севера оглянуться кругом, встать, проснуться и посмотреть на себя:

„Что ты был, и что стал, и что есть у тебя? И вот оказалось прежде всего, что Северный край слишком велик, чтобы охватить его разом. Одна *Архангельская* губерния в 742.050 кв. верст превосходила Испанию, и немного уступала площади Италии *). Неудивительно, что из первой выделился Александровский уезд (Кольский полуостров 130.210 кв. в.), близкий по территории к Дании (142.268 кв. в.), в особую *Мурманскую губернию*. Родная нам *Вологодская* губерния (353.349 кв. в.), превосходившая площадь целой Финляндии или Норвегии (325.641 кв. в.) еще ранее должна была расщепиться на нынешнюю *Вологодскую* (с 5 югозападными уездами — Каргопольский) и *Северо-Двинскую* (5 восточных уездов). Первая имеет 85.065 кв. верст и все-таки превосходит, например Швейцарию (41.435 кв. в.) вдвое, а последняя также оказалась для современности слишком громоздкой и превратилась истекшим летом сама в площадь, почти равную современной Вологодской (88.032 кв. в.) и *Коми-область* (Зырянская область), отнявшую еще 199.780 кв. в. от бывшей Вологодской губернии. Таковы примерные масштабы нашего Севера, протянувшегося в общем от границ Карелии до Урала и от Белого моря до широт Вологды, площадью в об-

*) Площадь Италии по данным 1914 г. равна 734.910 кв. кил., а Испании — 717.237 кил. кв.

щем значительно более миллиона кв. верст т. е. на $\frac{1}{5}$ Европ. России.

Далее, при наступившем под'еме народно-хозяйственной жизни, громадная площадь Севера оказалась *пустыней*, в которой без усиленной и планомерной колонизации не возможны никакая культура, никакое использование природных богатств в виде ли леса или полезных ископаемых. Плотность населения*) в б. Архангельской губернии показывается в 0,7, а для б. Вологодской в 4,7 (нынешнем 10,72), тогда как средняя плотность в России—30 человек; в Германии на ту же квадратную версту насчитывается 127,7 человек, в Англии—157,9 (без колоний), а в маленькой Бельгии—273 человека. Госедняя с нами Ярославская губерния, приближавшаяся давно к культурному миру—и та имеет плотность 41 человек (Московская с городами—122). Печальная история Ухтинского района в Яренском уезде с его 1,3 чел. на кв. версту показывает, как убийственно действует это безлюдье на нефтяное дело Севера.

В третьих—*безбрежный океан леса*, угнетающе действует на возникающую культуру, особенно в малонаселенных восточных уездах. Этот лесной океан утопил в своей колючей зелени и ухтинскую нефть, и сысольские фосфориты и прочие рудные залежи на востоке, до которых так трудно добраться среди непроходимых зырянских „парм“. Коренной и безраздельный хозяин центрального севера—лес. Посмотрим цифры (по Фаасу):

в б. Архангельской губ.—20.632.909 дес. или лесистость 71,41%,

в б. Вологодской и Северо-Двинской губ. 26.733.519 дес. или лесистость 92,1%,

в б. Олонецкой губ. 4.326.355 дес. или лесистость 64,4%,

Сев. часть Пермской губ. 6.271.516 дес. или лесистость 81,18%,

если прибавим сюда северные лесные части Ярославской, Костромской, Вятской, лежащие севернее широты г. Вологды (60°), то площадь лесов Севера превзойдет *полтора* миллионов десятин (165.080.000 дес.) или составит более 80% всех лесных богатств Европ. России.

(Россия с Финляндией имеют 502 562.000 дес. или 45,2% от мирового запаса леса (1.111.511.000 дес.). Канада—206.460.000 д. или 26,7%, С.-Штаты—224.450.000 дес. или 20,2% от мир. запаса. Нынешняя Во-

логодская губ. леса имеет уже 5.664.565 дес. или лесистость ее 62%, (площадь в дес. Вологодской губ.—9.127.812 дес.). (См. ж. Народное Хозяйство № 15—16 1920 года ст. Смирнова „Перспективы внешней торговли“).

По лесистости Север России занимает первое место и среди прочих европейских стран, так как наиболее лесистые скандинавские страны: Швеция и Норвегия имеют леса 24.174 000 дес. (или 2,2% от мирового запаса), другой же конкурент Австро-Венгрия—19.581.000 дес. (или 1,7% от мирового запаса).

Мы еще молоды, так как живем з лесу; устаревшие народы умирают в пустыне. Однако, если лес—наше исключительное богатство, то форма эксплуатации его—показатель нашей малой культурности. Мы богаты и бедны в тоже время, так как использование лесной древесины на Севере едва достигало 5 куб. футов с десятины или $\frac{1}{10}$ от ежегодного прироста в 50 куб. фут. древесины на десятину леса. (В Швеции используется 52 куб. фут. с десятины лесной массы, в С.-А. Штатах 80 к. фут., в Канаде—32 куб. фут.). Правда северные леса гибнут не мало от стихийных причин: пожаров, ветровала, заболачиванья, вредителей и т. д., но пока человек на Севере его самый ничтожный истребитель. А сколько же лесопильных заводов на Севере? спросит читатель. Их—43 отвечает статистика 1914 г. (теперь несколько единиц). В то же время менее, как видели, лесистые: Финляндия имела 460, Швеция—1000, Австро-Венгрия—1100. Известно ли читателю, как низко стоит вообще наше лесное хозяйство? Существует ли на Севере рациональная химическая обработка дерева? Постараемся ответить только одной иллюстрацией из нашей действительности.

На пространстве Севера остается гнить ежегодно более 4 миллионов сосновых пней, так как наши смолокуры пользуются обычно подсочным лесом, пренебрегая остающимися от лесных заготовок пнями (я уже не говорю о валежнике, буреломе, остатках пожарищ—что абсолютно никуда не используется). Тогда как в Северной Америке для смолокурения употребляются одни пни, остающиеся от лесных вырубок. Это имеет не только экономическое значение, но и культурное, так как расчистка от пней позволяет освобожденную площадь использовать удобнее под пашню, уменьшает возможность пожаров, при расчистке

*) Статистический Ежегодник России 1914 г. СПб. 1915 г.

кроме того убирается старый хлам из лесу, сокращается от чего распространение лесных вредителей и т. д. Так делают американские смолокуры, а северный смолокур, понижая ценность своего леса ежегодно четырьмя миллионами гниющих пней, не докуривает в тоже время, по подсчетам хим. Токарского—1,360.000 пудов скипидару и 4.250.000 пудов смолы*). Так недостаточно используется наше исключительное богатство—лес—это первая статья в активе северного бюджета

Четвертой особенностью Северного края оказалось *бездорожье*, отсутствие искусственных путей сообщения.

Протяженность ж.-д. линий на Севере, лишенном до последних лет технической помощи от государства едва достигает 1000 линейных верст, что в среднем на 1000 кв. верст Севера дает 1 линейную версту. По России же средняя длина ж.-д. линии на 1000 кв. верст=11 верст, для соседки нашей Ярославской губернии—12 в. (как и в Финляндии), в Германии=112 верст, во Франции=90 в., Австро Венгрии=70 в. (данные 1914 г.). Относительно же водных путей дело обстоит еще хуже; здесь нет вовсе почти искусственных сооружений и главная артерия Вологодского Севера Сухона, как бы оправдывая свое название обсохла, сокращая навигацию до 2 месяцев. Единственный канал Герцога Виртембергского и плотина „Знаменитая“ (сущ. с 1827 г.) еще поддерживают воду в Кубинском озере—главном водохранилище Вологодского Севера. Остальные крупные реки или перерезаны переборами (Кубина, Онега), или заносятся песками (Вычегда) или наконец засорены „карчами“ (ветровальными и оползшими с берегов деревьями), как Печора, Сысола, Мезень. Забытые каналы на Северо-Востоке, (Екатерининский, Мылвинский, Печоро-Камское соединение) давно не действуют. А между тем наши многочисленные и когда-то многоводные реки и речки служили с выгодой новгородским колонизаторам XI—XII в.в. Недостатки водных путей, единственных дешевых способов транзита на Севере, не только сокращают, как видели, навигацию до 1—2 мес. (Сухона, Юг, Вага), но ограничивают сильно возможность передвижения сырых материалов, выдерживающих дешевый фрахт, прекращают сплав бревен, дров, „баланса“ этих главных ресурсов края, что наносит громадные убытки на-

родному хозяйству и тормозит всякое развитие товарообмена и промышленности. Еще хуже обстоит дело с сухопутными способами транзита. Единственная ж.-д. линия, пересекающая Вологодский Север: *Москва-Ярославль-Вологда-Архангельск* очевидно недостаточна и после перешивки на широкую колею—для развития края. Что же касается до ж.-д. линии: *Петроград-Вологда-Вятка-Пермь*, то ведь она обслуживает одну южную окраину Севера, являясь в то же время тем Дантовым кругом, который отделяет Север, как потусторонний мир, от остального пространства Ев. России. Не только недостаток железных дорог, но полное отсутствие под'ездных путей, шоссейных дорог, отчаянное состояние гужового транспорта (нередко осенью прекращающегося вовсе) является почти непреодолимым тормазом, от которого зависит обособленность Севера в прошлом и трудность экономического развития его в настоящем. Слова Джона Уатта: „Дорожная карта страны—есть зеркало ее благосостояния“—звучат для нас—Северян—пока что иронией! Четыре особенности Севера перечислили мы: громадная площадь и безлюдье, обилие леса и бездорожье—характеризующие довольно ярко природу и жизнь пробудившейся окраины... И что же они дают нам в балансе северного хозяйства? Одно лишь обилие леса, и то относительно, можно отнести, если можно так выразиться, в *актив* Севера, а остальные три статьи составляют *пассив* его. Конечно, в период экономического пробуждения важно именно учесть все статьи бюджета, чтобы сбалансировав спроэктировать свое будущее... но этого недостаточно. Есть еще один фактор, от которого зависит наш расчет на экономическое развитие. Фактор этот—*изучение всех ресурсов Севера*, а главное его естественных богатств или, как нынче называют, *производительных сил страны*. Поскольку мы будем осведомлены о них, поскольку их количественный, а не качественный состав будет выяснен—постольку мы уверенно пойдем к лучшему будущему.

Однако, до последних дней мы знали и изучали наш Север слишком мало! До революции 1905—6 г., действительно, мы были преступно „нелюбопытны и ленивы“, мы целыми годами спали на Севере непробудным сном: и под снежным саваном наших холодных зим, и под сенью мрачных и летом, безмолвных лесов, спали под

*) См. Северное Хозяйство 1919 г. № 9.

глухие удары крупных осенних капель дождя, и даже весной чарующие белые ночи бессильны были разбудить нас. Весь Север спал 2 столетия (с Петра I), как дремала и вся провинциальная Россия, когда на Западе кипела уже культурная жизнь, когда наука и техника будили там людей, звали мощно вперед к победе над властью слепой природы.

Вот примеры нашей северной отсталости от жизни запада и нашего невежества, задержавшего на столетие экономическое развитие Северного края.

В 1905 году на Севере существовало единственное Вологодское отделение Ярославского ест.-истор. общества, переименованное позднее (в 1909 г.) в самостоятельное Вологодское общество изучения Северного края (тогда же в 1909 г. возникло и Архангельское общество изучения Русского Севера). В то же время в соседней Финляндии таких „очагов родниоведения“ было уже 30 (а площадь Финляндии, как видели в начале менее 6. Вологодской губернии). В Швейцарии, вдвое меньшей современной Вологодской губернии—таких обществ насчитывалось в 1905 г.—50. Нисколько не удивительно, после этого следующее: когда директор Канадской опытной станции *Саундерс* попросил Бюро по прикладной Ботанике в СПб.—выслать ему с Севера „скороспелую пшеницу“, то последнее растерялось. Ответы на неоднократные запросы Бюро с Севера прийти не могли: ибо дать их было не кому! Пришлось запрашивать Саундерса самого—откуда он получил свои сведения о „скороспелой пшенице“? Каково было откровение для Бюро по прикладной Ботанике Д. З., когда выяснилось, что от своих агентов Саундерс получил эту пшеницу с берегов *Онеи Архангельской губернии*. Пшеница оказалась „константной (неизменяющейся), самой скороспелой в мире и весьма ценной в хозяйственном отношении*). (Саундерс скрещивал ее с канадской пшеницей). Другой селекционист—парижский профессор *Вильморен* вывел „лапландскую расу“ четырехрядного ячменя, полученного опять же с Севера, и теперь широко распространенного в горных областях и засушливых частях Франции. Если прибавить сюда еще *харьковскую* скороспелую пшеницу (для степных областей), выведенную также в

Канаде и искренние слова американского профессора Гансена (штат Южная Дакота)—„Америка столько взяла от России, что вряд ли сможет отдать все“ (обращенные в 1914 г. к специалистам Д. З., ездившим в Америку для ознакомления с чудесами американского земледелия*)—то станет ясным, как мало знаем мы свою родину. Не равносильно ли наше невежество с чудовищными, анекдотическими представлениями некоторых обывателей одной из русской столиц о северянах „устранивающих пикники под развесистой клюквой или прогуливающих по улицам своих городов рядом с белыми медведями (не под ручку ли?). Таковы обывательские представления и недавние познания о Севере в России. Очевидно, что *единственный прочный фундамент* нужно подвести под здание новой хозяйственной жизни на Севере—*знание его природных условий*, а для этого мы должны прежде всего изучить наш Север, перестающий уже быть угрюмым и безмолвным, скрывающим еще недавно свои тайны. Мы знаем: Север начал открывать ученым свои тайны; Он заговорил с исследователями последних лет, но он не сказал еще последнего своего слова... Он должен это сделать: и Он скажет!

Н. Ильинский.

К вопросу организации Сельхоз. кооперации в Вологодской губ. *)

В наших Вологодских условиях вопрос о дальнейшем развитии с.-х. кооперации очень усложняется. До сих пор этот вид кооперации существовал совместно с потребительской; и раньше и теперь, многие из кооператоров доказывали и доказывают, что такое совместительство вредно отражается на развитии производственной кооперации. Практика и 12 летний опыт нашей Вологодской кооперации подтвердила это. В то время как потребительская кооперация и сбытовая по маслу, сосредоточенная в Северосоюзе, ширилась по оборотам и по количеству кооперативов, создаваемых населением, ширился и разбухал персонал Северосоюза, обслуживающий эти операции, в это же время, аппарат Вологодского общества сельского хозяйства, персонал которого в лице агрономов и техников более обслуживал про-

*) Теперь она разводится на Вятской опытной станции. См. „Известия Архангельского Об-ва изучения Русского Севера“ за 1909 г. № 1.

*) Печатается в дискуссионном порядке.

изводственную сторону кооперации, стоял на мертвой точке. Был момент, памятный вероятно многими кооператорами; когда Северосоюз заявил претензию на создание своего неторгового отдела, параллельно существовавшего тогда Общества, мотивируя тем, что ему нужен персонал выполняющий только прямые задания торгового органа. Что-же это явление собой показывает?

Здесь ясно выразилась борьба двух кооперативных форм—кооператоры практики, увлеченные широтой и размахом потребительской кооперации, совершенно не ценили работу общества в области производственных заданий, работу в области сельско-хозяйственной производственной кооперации.

За счет сбытовых операций маслодельных артелей, по существу кооперации производственной, шедшей под одним флагом с потребительской, росли и ширились торговые обороты потребительской кооперации, для которой вопросы производства стояли на втором плане, главное внимание было сосредоточено на сбыте; к этой главной задаче приспосабливался и весь служебный аппарат Северосоюза.

Не поэтому ли, помимо общих условий, наша Вологодская кооперация в области влияния на изменение производственных процессов крестьянского хозяйства так мало сделала.

Совершенно прав один из видных работников Вологодского общества Сельского хозяйства Ф. К. Галевиус, писавший по поводу десятилетия общества и доказывающий, что—*всю работу кооперации и кооперативное движение до настоящего времени, можно назвать работой и движением вне хозяйства, около хозяйства, но не в хозяйстве*“. Анализируя сделанное кооперацией правильно определяет дальнейшую роль ее словами: „необходимо направить творческие силы на организацию основ хозяйства. Интенсификация и поднятие рентабельности-доходности хозяйства—вот злоба дня для кооперации, сущность плана ее будущей работы“. Такую работу и должна выполнить с/х. кооперация при новых экономических и политических условиях, при новых методах работы. То, что раньше тормозило работу-полицейско-буржуазный строй, отброшено; Советская власть, изменив свою экономическую политику, изменила отношение и к кооперации; последними дек-

ретами выдвигает работу кооперации, особенно сельско-хозяйственной и промышленной, на первое место. В Москве создан центр сельско-хозяйственной кооперации. Необходимо наконец и Вологодским кооператорам выявить свою линию поведения в области организации углубления и расширения с/х. производственной кооперации.

Со своей стороны, учитывая местные условия, прихожу к следующим выводам:

1. Настоящий момент русской истории требует коренных изменений в крестьянском хозяйстве, изменении как техники производства, так и способов землепользования.

Должно быть смело и решительно указано крестьянину, что достижение материального благополучия будет зависеть лишь главным образом от изменения устаревших, невыгодных хозяйственных форм. Поэтому, задачи сельско-хозяйственной кооперации не должны ограничиваться только прежними, до революционными формами, кооперированием переработки, сбыта и кустарного дела; они должны расширяться до кооперирования основного процесса с/х. производства, включительно до обобществления труда, орудий производства и участков земли.

2. В условиях Вологодской губернии развитие кооперации можно подразделить по роду деятельности, на три основных течения, в соответствии с которыми должны строиться и кооперативные объединения—Союзы.

Первая область—кооперирование с/х. производства, куда войдут во первых кооперативы чисто производственные как-то: земледельческие артели, общественные запашки, садово-огородные, пчеловодные и т. п. артели и товарищества; во вторых кооперативы занятые переработкой и сбытом продуктов своего хозяйства как-то: маслодельные и сыроваренные, картофеле-терочные, ягодно-варильные, маслябойные, рыбопромышленные, по консервированию грибов и ягод и т. п.; в третьих кооперативы способствующие улучшению с/х. производства вообще, как-то: меллиоративные, машинные, случные, страховые, разного рода—мастерские для ремонта выработки мелкого с/х. инвентаря, мукомольные и т. д.

Вторая область—кооперирование промыслов занятых переработкой и сбытом продуктов и материалов не сельскохозяйственного производства, т. е. чисто кустарного типа, с постепенным переходом к

техническо-оборудованным предприятиям; из таких промыслов наиболее важное значение для Вологодской губернии, имеет переработка древесины, как техническая, так и химическая; выработка кирпича, кружевное дело, трикотажное и т. д.

Третья область—кооперирование обмена, куда войдут чистопотребительские кооперативы.

3. Подходя практически к решению вопроса организации с/х. производственной кооперации в местных условиях и принимая во внимание, что каждая ломка сверху кооперативных аппаратов разрушительно отзывается на их организации и на психо-

логии крестьянской массы, оставить существующие кооперативные союзы как они есть, не выделяя из Губсоюза пока маслодельных артелей. Лишь заново заложить новый Губернский центр с/х. кооперации, взяв за основу существующие производственные с/х. кооперативы, объединяемые и обслуживаемые в большинстве Губземотделом, куда войдут с/х. артели и Т-ва ранее объединявшиеся в Губколлектив, огородные, меллиоративные, машинные и т. п. Т-ва. Сюда естественным путем будут вливаться и все вновь возникаемые с/х. кооперативы.

К. Бессонов.

Совет Северосоюза.

Заседания Совета начались лишь 19 октября, а не 18-го, как было назначено в повестках, ибо только 19-го с'ехалось достаточное число членов Совета (13 чел.). Благодаря этому обстоятельству, а также и тому, что часть членов Совета спешила вернуться на место, с повестки снят был один из наиболее интересных вопросов—доклады с мест. Кроме того доклады о прошлой и предстоящей деятельности Северосоюза были соединены. Первым был заслушан доклад Н. А. Табарова об общей деятельности Северосоюза с 15 августа т. г. Докладчик рассказал о произведенной реорганизации Северосоюза и сокращении его штатов (с 400 ч. до 225 ч), в связи с переходом на собственные средства; о заключении коллективного договора со служащими, в основу которого положен прежний договор и текущее законодательство; об учреждении северного объединения рыбо-зверинных промыслов в Архангельске; преобразовании кустарно-промысловой секции Северосоюза в Артельсоюз и ряде более мелких событий жизни организации. Доклад был принят Советом к сведению.

О прошлой и предстоящей торговой деятельности Северосоюза делали доклады П. И. Паргин и С. В. Федоров. Всю эту деятельность можно разделить на две части: государственный товарообмен и свободная кооперативная торговля. Несмотря на все трудности, связанные с производством операций государственного товарообмена, результаты работы оказались довольно значительными: наша губерния по дан-

ным операциям идет в первом пятке среди всех губерний республики. Объясняется это в значительной мере и тем обстоятельством, что в нашей губернии проявлялась значительная самостоятельность в работе и проводилось в жизнь то, к чему значительно позднее приходили в центре. И несмотря на это, по мнению обоих докладчиков, а к ним единодушно присоединился и весь Совет, необходимо внести в государственный товарообмен новсе изменение. Необходимо перейти к системе твердых договоров продорганов и кооперации в лице Губсоюза, о поставках определенных количеств сел.-хоз. продуктов в обмен на покупаемые товары в точно установленные сроки. При такой системе кооперация сама бы устанавливала способы расчетов с населением за сдаваемые им продукты; на долю же продорганов приходилось бы установление по соглашению с кооперацией количеств и сроков поставок и контроль за исполнением этих сроков.

Свободная кооперативная деятельность развивается довольно медленно. Здесь главным препятствием является отсутствие достаточных средств. Товаров на рынке имеется; вполне возможна в данный момент закупка их значительными партиями, но нужны колоссальные средства: денежные знаки или продукты. Открытый кооперативным отдел. Банка Губсоюзу кредит в 3 миллиарда рублей в течении месяца забит в товары. Двигаются эти товары к потребителю весьма медленно. Между тем наличность товаров на рынке—явление вне всякого сомнения очень кратковременное: ибо образовалась эта наличность из скры-

тых от учетов товаров и выделенных из складов рабочих фондов. Новое производство всех товаров идет весьма туго; из-за границы постоянного и сильного притока тоже нет. При таких условиях очевидно, что скоро товаров и с деньгами или продуктами найти будет очень трудно. Поэтому необходима спешная мобилизация средств кооперации. Рассчитывать на значительное увеличение кредита нельзя. Остается обратиться к населению. До последнего времени это было совершенно невозможно. Теперь же, когда население видит, что условия изменились, что ранее внесенные им средства коопераций сохранены в виде имеющихся материальных ценностей, что у кооперации начинают появляться даже и товары—мыслимо обратиться снова к населению и предложить ему вносить пай и авансы на заготовку определенных товаров. Но часто и этого будет недостаточно: потребуются продукты. Их получить возможно лишь тогда, когда население начнет сдавать свои продукты на комиссию кооперации. В таком направлении докладчики предлагали строить работу на местах. При подобных обстоятельствах торговая политика Северосоюза вообще и по отношению к райотделениям в частности должна решительно измениться: товарное и денежное кредитование должно прекратиться и быть заменено получением товаров за продукты или наличный денежный расчет. Небольшим товарным фондом кооперации могут быть те товары, которые заготовлены ею до декрета 20 марта 1919 г. и подлежат передаче обратно. В Вологде над определением количеств этих товаров работает при губпродкоме особая комиссия. Представители Северосоюза в этой комиссии, в целях облегчения работы, предложили не производить долгого и кропотливого бухгалтерского разбора, а определить количество данных товаров в общей сумме.

Совет одобрил все выставленные докладчиками положения за исключением одного о коренном и крутом изменении политики Северосоюза к райотделениям: не возражая против нее в принципе—признано желательным проведение в жизнь постепенно, в меру роста самих райотделений.

И. М. Синицын, в своем докладе о предстоящей работе распреда, изложил новый порядок государственного снабжения, заключающийся в отмене карточной системы и выдаче продуктов—товаров учреждениям и предприятиям по спискам с производ-

ством дальнейшего распределения между служащими и рабочими силами и средствами этих учреждений и предприятий. При этом способе распределения роль кооперации значительно уменьшается; получается возможность ликвидировать распределительную работу городских ЕПО, ибо индивидуальную раздачу, ими до сих пор производимую, теперь возьмут на себя учреждения и предприятия. Одновременно с этим коллегией наркомпрода приняты постановления, нормирующие % комиссионного вознаграждения райотделений и губсоюзов, так что имеется основание надеяться на более нормальное положение распределительных отделов кооперации, чем это было до сих пор. Государственное общественное питание в ближайшее время будет также ликвидировано. Перед кооперацией стоит задача организовать кооперативные столовые, чайные, постоянные дворы и пр. там, где для этого имеются подходящие условия т. е. есть уверенность в безубыточном их существовании. Совет принял выдвигаемые докладчиком тезисы признав вместе с тем необходимым невмешательство продорганов в дело технического распределения.

Заслушав доклад И. Н. Личутина о прошлой и предстоящей деятельности неторгового отдела Совет утвердил план курсовой кампании (см. № 1 нашего журнала) одобрил издание журнала „Северная Кооперация“ и признал необходимым усилить издательскую деятельность и работу инструкторского персонала.

В. Д. Коноплев доложил Совету об отказе губисполкома разрешит произвести перевыборы правления на Собрании Уполномоченных 1-го октября, протесте правления Северосоюза против этого постановления и о присоединении Правления Центросоюза по деловым соображениям к точке зрения губисполкома. Обсудив это сообщение Совет принял следующее постановление.

1) Невероятно тяжелое положение со средствами, необходимыми кооперации для ее закупочных и товаро-обменных операций, давно уже выдвинуло на очередь вопрос о переходе на местные средства, получение коих при существующем безтоварьи мыслимо только при наличии доверия со стороны кооперированного населения;

2) Основными условиями этого доверия являются наличность такого Состава органов управления кооперации, который

пользуется полным и безусловным авторитетом населения, а также осведомленность населения о положении дел и планах кооперации, достигаемую непосредственным ознакомлением через Собрания Уполномоченных;

3) Укрепление кооперации, правильный учет нужд и потребностей населения, успешность конкуренции с частным посредником возможны и мыслимы только при наличии влияния мест на свои кооперативные центры, без этого кооперативный аппарат был и будет живым трупом;

4) Учитывая все вышеизложенное Совет считает указанную линию поведения Центросоюза, выразившуюся в присоединении к мнению губисполкома, а не руководящих органов Северосоюза, противной кооперативным принципам и не только не вызываемой деловыми соображениями, а, наоборот, вредящей кооперативному делу и тем самым наносящий вред и без того разгромленному хозяйству страны.

5) Поручить Правлению настоящую резолюцию довести до сведения ближайшей сессии Контрольного Совета Центросоюза.

Вместе с тем Совет по предложению Правления признал необходимых созвать Собрание Уполномоченных в двадцатых числах декабря т. г.; в повестку собрания, помимо осведомительных докладов и выборов правления включить и утверждение отчета Северосоюза за 1920 г.

С докладом о помощи голодающим выступил И. Н. Личутин. Постановления по этому вопросу читатель, найдет во второй части этого номера журнала.

По производстве выборов постоянного президиума (И. А. Птицын, И. М. Волков, П. Д. Хитов и П. И. Горлов) и контрольной комиссии (С. М. Бараев, М. Д. Хрусталев, С. И. Машкин, П. А. Кузнецов, В. А. Кашеев, В. И. Бовин и Г. Г. Гаврилов, а кандидатами к ним—П. Е. Ковров, Я. А. Инков и К. Н. Трусов) заседание Совета было объявлено закрытым.

Вас. К.

Собрание уполномоченных Верховажского Райотделений.

18—20 сентября сего года в п. Верховажье, Вельского у. происходило собрание уполномоченных Верховажского Райотделения Вологодского Губсоюза. На собрание явилось: 31 уполномоченный от Потребобществ и 14 представителей от разных организаций. Собрание было собрано в первый раз после реорганизации в начале текущего года Верховажского Отделения Вельского Райсоюза в самостоятельное Райотделение. На собрании обсуждались вопросы: о деятельности Райотделения в 1920/21 г. и плане работ на будущее время; выборы членов Правления, Контрольного Совета и уполномоченных на собрание Губсоюза.

Работа Райотделения за истекшее отчетное время протекала почти исключительно по заданиям Государственных органов и под их контролем. Заклучалась она в распределении среди населения по нарядам Губпродкома разного рода предметов фабрично-заводского производства, заготовка продуктов сельского хозяйства и кустарного производства, постройке и оборудовании промышленных предприятий, и

за последнее время, в проведении товарообменных операций. Главным тормозом в работе Райотделения был недостаток квалифицированных работников, а так же низкая оплата труда служащих, перегруженность сотрудников срочными работами по сбору подразверсток и представления о них срочных сведений, несвоевременное снабжение авансами и недостаток собственных средств.

За отчетное время Райотделением распределено среди населения: мануфактуры 91,296 арш., махорки 5,316 ф., мыла 136 п., спичек 246 ящиков, керосину 542 пуда, сельдей до 810 пуд., соли около 10,306 п., и проч. В то-же время заготовлено: ржи 27,118 п., овса 48,860 п., ячменя 3,260 п., семян льняного 2,188 п., масла посн. 831 п., шерсти 298½ пуд., льна 225 пуд., кудели 294 п., картофеля 17,000 п., яиц 75,794 шт.

Из приведенных цифр видно, что распределено среди населения предметов ф/заводских изделий очень мало, а собрано продуктов сельского хозяйства много. Недостаточное снабжение населения предметами первой необходимости в порядке распределения и при отсутствии свободного рынка с одной стороны, а с другой—внимание с населения в порядке подразверстки в большом количестве продуктов сель-

ского производства принудительным путем,—вызывали ропот и недоверие населения к Райотделению, как организации, принимающей непосредственное участие в техническом выполнении заготовок и распределения.

Развернуть товарообмен во всю ширь Райотделение не могло. Вследствие малочисленности товаров на складах и невозможности доставки их с Коноши, Леденгска и Тотьмы по случаю наступивших полевых работ. Чрезмерно высокое установление цен на фабрично-заводские изделия по сравнению с сельскохозяйственными продуктами вызвало недоверчивое отношение населения к товарообмену, усматривающего в нем какой-то „подвох“ со стороны власти. Для более успешного развития товарообменных операций Правлением Райотделения отпускались товары в кооперативы авансом. К 15 сентября всем 40-ти кооперативам отпущено товара по довоенной цене на 7.676 руб. В некоторых кооперативах товар залеживался и не шел, а в других—был спрос на него и Райотделение командировало своих агентов, как для передвижения его, так равно и для обмена на продукты. Помимо этого при Потребкооперативах: в Верховажье, Кулое и Чушевицах, открыто четыре товарообменных пункта. В эти пункты отпускается товар в большем количестве, чем в другие об-ва и операции в них приходят более успешно. Ко дню собрания на склады Райотделения в порядке товарообмена поступило: хлеба около 1700 пуд., соленой губины 260 п. и сухих грибов около 70 пуд. Значительная часть вымененного хлеба находится в кооперативах, а также сдается последними непосредственно в заготовконттору, поэтому, у Райотделения точных сведений о нем нет. Собраниеи уполномоченных признало проведение товарообменных операций чрез агентурный аппарат нецелесообразным и поручило Правлению в будущем товарообмен вести исключительно чрез кооперативы.

Особое внимание Коллегией Райотделения за отчетное время было обращено на промышленное строительство. Весною 1919 г. на месте полуразрушенного кожевенного завода Юренского было приступлено к постройке сельско-хозяйственных мастерских, в которых в данное время работают отделения: кузнечное, столярное и слесарное. С весны 1920 г. приступлено к заготовке материалов и постройке завода с отделе-

ниями: для мукомольной мельницы, лесопилки, маслобойни и сельско-хозяйственными механическими мастерскими. Постройка корпуса завода окончена. Производится ремонт и сборка машин; ремонт парового котла почти закончен. Израсходовано на постройку завода, приобретение станков и проч. около 7—8 миллионов руб. Кроме того при Райотделении имеется паровая мельница и при ней циркулярная дила для распиловки досок и кирпичный завод. Мельница, кирпичный завод, кузнечное, столярное и слесарное отделения, помимо обслуживания строительно-хозяйственных нужд Райотделения выполняют работы для местного населения и разных организаций и учреждений. В хозяйственной эксплуатации Райотделения с марта 1919 года находилась сличечная фабрика „Полярная Звезда“, ранее принадлежавшая гр. Юренскому и в 1918 году муниципализированная Усовнархозом, а затем переданная Райотделению. Райотделение уплатило Усовнархозу стоимость фабрики, по оценке ко дню передачи, 35,000 руб. Произведены новые постройки, а также капитальный ремонт движимого и недвижимого имущества. Заготовлено большое количество сырья и материалов. Увеличена производительность фабрики по сравнению с производительностью Усовнархоза. Несмотря на это 8 февраля т.г. фабрика была национализирована Губсовнархозом. Участники собрания посетили все промышленные предприятия. При посещении пром. предприятий представителям показывались производимые в мастерских изделия, давались соответствующие разъяснения. Представители при посещении проявляли большой интерес и глубокое внимание ко всему промышленному строительству.

Финансовый отчет Райотделения за 1920 г. не составлен. Тормазом в работе финотдела, кроме общих причин указанных выше, был переход Райотделения на сметное государственное финансирование и несвоевременный отпуск и в недостаточном количестве авансов продорганами на заготовки. В связи с изменившимся правовым положением кооперации и предоставления ей права проведения товарообменных и торговых операций за свой счет, страх и риск. Переход от государственного финансирования к существованию на собственные средства. Отсутствие определенного устойчивого мерила ценностей и неустойчивость эквивалента создали для Финотдела новую

более сложную и серьезную работу по учету товарообменных операций и изысканию собственных средств. Указания Губцентра по учету товарообменных операций, то в золотой валюте довоенного времени, то по рыночной цене в советских рублях Финотделом к руководству не принимались. Если бы выполнять эти указания, то работа бухгалтерии запуталась бы в конец. Во избежание этой запутанности сначала и до сего время товарообменные операции учитываются по твердому эквиваленту в пудах ржи (пуд ржи=золотому рублю). Общий оборот по отделению в 1920 году был 162.998,378 р., оборот-же за 5 месяцев с 1/1 по 1/vi—21 г.—78 309.419 руб., баланс на 1/vi—21 г.—50.014,365 р. Пассив баланса составляли: счет товаров сбыта 1.419,602 р.,—материалов и тары 155,419 р., разных лиц и учреждений 22.340,438 р., капиталов и фондов 4.720,063 р.,—Губсоюза 3.897,293 руб.,—надбавок и поступлений 941,690 р.,—внесметных доходов 37,920 р.,—переходящих сумм 749,846 р.,—прибылей 1920 г. 15.672,021 руб.

Из изложенного видно, что почти полную оборотных средств составляют собственные капиталы Райотделения. Значительная часть средств затрачена на постройку промышленных предприятий, где они имеют большую реальную ценность. При восстановлении же вольного рынка и предоставления права крестьянству свободно обменивать излишки сельских продуктов, Райотделению, обслуживающему 8 волостей с 8192 хозяйствами и 43714 едоками, необходимо иметь оборотный капитал не менее 6000 зол. рублей для годового товарооборота в 30000 руб. Эта сумма составляет около $\frac{1}{10}$ оборота частных торговцев района в довоенное время.

Вопрос об увеличении средств Райотделения вызвал оживленные прения и собрание единогласно постановило: установить паевые взносы в размере 25 коп. по курсу золотого рубля довоенного времени с каждого члена достигшего 16-летнего возраста.

Паевые собирать чрез Потребобщества и доставить в Райотделение натурой из с.-х. продуктов, а именно: ржи 10 ф., сем. льн. 10 ф., ячменя 12 ф., овса 15 ф., клюквы 1 пуд, льна 3 ф., грибов бел. 1 ф., грибов черн. 4 ф., рыжиков 10 ф., пакли 25 ф., шерсти овец. 1 ф. и яиц 30 шт. Лица не имеющие с.-х. продуктов и проч. могут вносить денежными знаками по 25000 руб. с

члена. На паевые установлена плата процентов натурой из 6% годовых. Срок взноса паевых 1/1—22 г. Товары приобретенные на паевые будут отпускаться исключительно тем, кто внес таковые. Нетрудоспособные и крайне бедные освобождаются от взноса паевых по постановлению собрания обществ потребителей. Разрешено Правлению Райотделения кредитоваться в Народном Банке и его отделениях до 500 мил. рублей. Установлен прием вкладов, как в Потребкооперативе, так и Райотделении при условии оплаты процентов натурой до полугода из 6%, не меньше года 7% годовых.

По докладу инструкторского отдела собранием постановлено: пересмотреть и исправить кооперативную сеть; принять меры к налаживанию и постановке отчетности; созывать районные и волостные совещания; принять меры к кооперированию местных промыслов; организовать курсы для подготовки кооперативных работников, как счетоводов, так и кустарников специалистов; обратить особое внимание на восстановление и развитие сельско-хозяйственной кооперации.

Кроме того, по наказам с мест постановлено ходатайствовать об отмене §§ 1, 7 и 13 декрета Совнаркома от 7/iv—21 г. о потребкооперации. Товары первой необходимости равномерно распределять между всеми кооперативами. Сбор продналога Потребобществам производить только по постановлению общим собранием их членов, приказания же заготовконторы по сему вопросу считать не обязательными. Затем, принято пожелание о наложении натурой по себестоимости товаров в об-х не свыше 10% из них 3% отчислять в основной капитал, на усушку, утечку и др. расходы, а остальные 7% на оплату служащих.

Правление избрано в составе 3 человек, Контрольный Совет 5—и 4 человека на собрание уполномоченных Губсоюза.

В заключение собранием поручено Правлению ходатайствовать пред Губсоюзом об издании кооперативного журнала. Верховажское собрание уполномоченных было более оживленным чем в других районах, где собрания проходили до издания декрета от 7/iv—21 г. о потребкооперации. Будем надеяться, что с раскрепощением кооперации восстановится ее творческая работа. „Этот день уже не за горами“.

Кооперативные конференции.

Летом текущего года Неторговым Отделом Северосоюза было подготовлено все для проведения конференций при всех Райотделениях, но суматоха связанная с реорганизацией Губсоюза, сокращением штатов и переходом кооперации на свои средства заставила вопрос о конференциях временно отложить до более благоприятного момента. Первый месяц торговых операций дал некоторую уверенность в прочности положения и вопрос в конференциях выдвинут был снова. Намечено провести в октябре и в начале ноября целый ряд кооперативных совещаний в таком порядке:

16—18 октября	в гор. Грязовце.
23—24	на ст. Чебсара Сев. ж. д.
30—31	на ст. Морженга " " "
2—3 ноября	на ст. Харовская " " "
4—5	на ст. Вожега " " "
6—7	на ст. Няндомы " " "

Первая конференция проведена была в городе Грязовце при Грязовецком Райотделении. Всего собралось 60 человек. Представителей артелей явилось 41 человек, служащих Райотделения 17 человек и посторонних 2 человека. Обсуждались вопросы: 1) кооперация, как метод регулирования хозяйственной жизни; 2) финансовое положение кооперации; 3) меры к поднятию сельского хозяйства; 4) сельскохозяйственная кооперация в район Грязовецкого Райотделения; 5) продналог; 6) товарообмен.

Особенный интерес возник в связи с четвертым докладом—о местной кооперации. Предыдущими докладами была подготовлена почва для широкого обмена мнениями

по поводу развития сельскохозяйственной кооперации. Не встретило сочувствия предложение о создании самостоятельной сельскохозяйственной кооперации путем выделения из потребительской, которая в местных условиях является, в сущности говоря, кооперацией с/х. Тем более отклонен был вопрос положительно о включении в сельскохозяйственный союз существующие в губернии совхозы и колхозы.

Как первый опыт конференцию можно признать вполне удавшейся. Значительное количество представителей с мест, живой обмен мыслями, тесное соприкосновение с подлинными работниками кооперации не только в зале заседаний, но и вне в столовой, общежитии заставляют думать, что бесследно взаимное общение не пройдет. Выразиться это должно в целом ряде практических мероприятий на местах, так как вопросы момента получили всестороннее освещение с одной стороны, а с другой стороны новая обстановка позволяет быть уверенным, что положение за кооперацией закреплено в серьез и надолго. Чувствуется новое биение жизни, выявляется возможность работы на основах заинтересованного содружества и взаимопомощи.

Вторая конференция проведена была в Чебсарском районе. Хотя оповещения по всему району были сделаны задолго до совещания, однако слушателей на 23 октября собралось очень немного. С мест явилось всего восемь человек, кои со служащими Райотделения составили десятка два слушателей. Часть вопросов была снята с повестки. Проведены беседы о кооперации, финансировании и мерах поднятия сельского хозяйства.

Более тридцати миллионов рабочих и крестьян Поволжья и их дети нуждаются в куске хлеба!

Разве вологжане не поделятся с голодным, с разоренным Поволжьем?!

Среднее Поволжье и постигший его неурожай.

С давних времен и до самых последних лет Северный край снабжался хлебом „снизу“. В девятнадцатом столетии этим „низом“ стало для северян Среднее Поволжье, то есть тот край, для которого серединой является течение Волги от Нижнего до Саратова и который расширяется в одну сторону до Уфы и в другую до Пензы и Тамбова.

На больших Волжских судах ежегодно отправлялись вверх по Волге до Рыбинска хлебные грузы, а отсюда распределялись по всему Северному Краю.

Для нас, северян, не избалованных своей природой, этот край, откуда к нам приходила великолепная, белая мука—„крупчатка“, сахаристые яблоки, вкусные арбузы, для нас этот край представлялся местом всяческого изобилия.

Он, действительно, и был таким в урожайные годы.

Черноземная почва и горячее солнце щедро оплачивали труд земледельца. А земельный простор, которым этот край отличался в некоторых своих частях, позволял делать большие запашки, и в урожайные годы получались излишки высокого качества пшеницы.

Но климат этих местностей издавна отличался засушливостью. Периодически повторялись годы, когда зловредные суховеи-ветры иссушали своим дыханием землю-почву и тогда растениям не хватало влаги для правильного роста. В такие годы земледелец с отчаянием видел свой погибающий труд и предчувствовал грядущее бедствие. Можно предполагать, что эта засушливость климата Средне-Волжского края с годами усиливалась, вследствие непредусмотрительного истребления лесов и лесочков, ибо леса замедляют таяние снега, питают водой речки и поддерживают влажность воздуха.

Неурожай и голодовки вообще являются давним бедствием сельско-хозяйственной жизни и деятельности.

Трудно ремесло земледельца. Природа обращается к нему то с ласкою и приветом, то с безучастностью и с грозой.

Законы природы, в которые мы еще не проникли и которых мы не поняли, представляются нам грубой случайностью:

„На грядку посадишь—высохнет,
В бороздку посадишь—вымокнет.

До 18-го века неурожай и голодовки были обыкновенным явлением и в жизни всей Европы. А так как до 18-го века сообщение между отдельными государствами и даже провинциями в государстве были значительно труднее, нежели теперь, то недород, разразившийся в какой либо местности, приводил к ужасным последствиям.

В одиннадцатом веке, в Западной Европе старинные записи сообщают о шестидесяти случаях, происходящих в том или другом районе голодовок. Положение населения в эти черные годы становилось ужасным. Летописцы того времени сообщают:

„Человек пожирал человека; откапывали трупы и питались ими; более сильные убивали слабых, жарили их и с'едали; матери убивали своих детей, чтобы утолить голод их мясом“.

Летописцы того времени сообщают:

Последствиями голодовок и их спутниками—всегда были поваральные болезни.

По исследованию немецкого историка Бюхера в Германии с 1326 г. по 1400-й год было 32 года эпидемий, с 1400 до 1500 г. около 40 лет эпидемий. Неурожай, голодовки и чумные эпидемии—это главнейшие несчастья человеческого рода.

„Есть в мире Царь,

Этот Царь беспощаден—

Голод названье ему“...

Если к неурожаям, голодовкам и чумным эпидемиям прибавить еще войны, то в этом и будет главная причина того факта, что население Западной Европы до 18-го века увеличивалось крайне медленно.

В 18-м столетии в жизни Западной Европы наступают значительные перемены. Великая Французская Революция содействует раскрепощению крестьянства, которое в начале 19-го века становится свободным во всей Западной Европе. Промышленный переворот в Англии кладет начало преобладанию крупных форм фабричной и заводской промышленности. В это время многие научные открытия и технические изобретения увеличивают производительность человеческого труда, а международная торговля принимает характер мировой, всеобщий. Все эти перемены в своей совокупности содействуют тому, что неурожай и голодовки слабеют в силе своего действия.

В 19-м веке западно-европейское крестьянство постепенно развило в своей среде интерес к науке. В крестьянской среде появились дополнительные школы для взрослых, агрономические кружки и

исв. 344

сообщества. Большое значение в крестьянской жизни сыграла также сельско-хозяйственная кооперация. Благодаря кооперации и агрономической науке западно-европейское крестьянство в 19-м веке значительно усовершенствовало „три основных машины земледельца“—почву, растение и животное.

Урожай здесь повсеместно поднялись, а недороды перестали быть тем страшным бичем, как в прежнее время.

В России движение к освобождению народа, к науке, к образованности трудовых классов в 19-м веке было слабее, нежели в Западной Европе.

Мы во всем запаздывали: и в освобождении крестьян, и в политической революции, и в применении кооперации.

А главное, в чем мы страшно отстали—это в проведении науки в земледельческие массы.

А так как наша страна, в отличие от Англии, Бельгии, Германии, до последних лет оставалась страной по преимуществу земледельческой, то техническая отсталость нашего крестьянства стала нашим коренным недостатком.

Через весь 19-й век у нас проходят, как и прежде, неурожай, голодовки и эпидемии.

В начале 19-го века в России на девять урожайных годов приходился один полный неурожайный год и кроме того два раза в 12 лет постигал отдельные местности частичный недород.

В период 1830—45 годов 8 лет были с плохим урожаем для всей России.

Вскоре после отмены крепостного права многие губернии были охвачены крупными неурожаями. Наиболее значительные из них были в 1863 г., 1865 г., 1867 г.

В 1873 г. разразился голод в Самарской губ., который половину этой обширной губернии привел в полное разорение.

С 1883 г. по 1898 г. недород хлебов по 50-ти губерниям имел место 9 раз. Наиболее сильные неурожай были в 1880 г., 1885 и 1891 г.

В 1898 г. неурожай имел место в губерниях: Казанской, Симбирской, Пензенской, Саратовской, Оренбургской, Нижегородской, Уфимской, Самарской.

В 1905 и 1906 г.г. снова сильный неурожай в ряде губерний России.

„Можно подумать, пишет один исследователь, что в последнее десятилетие неурожай у нас является нормой, а урожай лишь счастливым исключением“.

Государство тратило на кормежку голодающих все более и более значительные суммы.

Из имперского продовольственного капитала на помощь голодающим было израсходовано:

в период 1891—900 г. . . . 105 мил. руб.

„ „ 1901—906 г. . . . 251 мил. руб.

Как часто бывает с отдельным человеком, что он не замечает происходящих с ним перемен, так произошло и с нами, российскими гражданами, в совокупности. Мы очень ошибались в оценке самих себя. По привычке мы считали свою страну богатой, а государственную казну неисчерпаемой.

Но в нашем богатстве и пышности было много показного.

Украшения лепили на здание усердно, а само оно стояло на слабом фундаменте, на зыбкой почве.

Основание общества составляли полуголодные рабочие в городах, и угнетаемые неурожаями крестьяне в селах.

Иностранцы, посещавшие нашу страну в конце 19-го и начале 20-го века, усматривали роковую невязку нашей жизни. По Волге у нас плавали лучшие в мире по красоте и удобствам пароходы, вызывая как бы уважение к нашей культурности, а в десятках верст от Великой реки жило темное и нищее население сел и деревень, население трудолюбивое, но лишенное связи с наукой своего времени.

Так, например, Симбирскую губернию, одну из губерний Среднего Поволжья, один исследователь называет „постоянно-голодающей губернией“.

В 1898 году этот писатель так изображает деревенскую жизнь:

„Взгляните на наши деревни, разваливающиеся и подпертые избы, раскрытые дворы, множество келий без всяких дворов.

Низкорослые, заморенные и недоразвитые лошади. Еле переставляющие ноги коровы, похожие больше на годовых телят, чем на дойных коров. Количество скота все убывает. Уже теперь есть целые волости, где в селениях насчитывается более половины безлошадных дворов“.

Далее тот же писатель сообщает о впечатлениях при подворном обходе Симбирской деревни:

„Какие ужасы обнаруживает подворный обход голодающей деревни, это и передать трудно. Мрак, сырость, холод неприветливой избы, удушливая вонь гноящих поражений человеческого тела, зловоние все-

возможных выделений людей и животных, грязь, вповалку лежащие больные; истощенные, истощенные лица, худенькие, прозрачные детские руки, с тихим стоном протягивающиеся за хлебом, молящие взоры взрослых—все это вместе захватывает у сытого человека дыхание“.

Другой исследователь деревни Среднего Поволжья описывает зимнее время жизни голодающего населения.

Горемычное население приспосабливается к своей тяжелой судьбе. Для этого оно принимает „*зимнюю лежку*“.

„Лежка—это приспособление к минимальным потребностям, своеобразные опыты с отлучением человека от пищи. Чтобы меньше есть, нужно меньше двигаться. Даже вовсе перестать двигаться, перестать говорить, если можно, перестать дышать и думать—больше спать, спать и спать, потому, что во сне все процессы задерживаются.“

В доме воцаряется мрак и тишина.

По разным углам, а больше на печке и на полатах кучками и в одиночку лежит вся семья. Думы всех поглощены „лежкой“, сокращением дня и ночи... Целый уезд образует сказочное царство, где в течении долгой зимы царит непробудный сон...“

Такова была Российская жизнь в предверии 20-го века.

Сопоставьте блестящие, оживленные центральные улицы тогдашнего Петербурга и далекий, засыпанный снегом Симбирский уезд, приспособляющийся к зимней „лежке“.

В русской жизни было очень много условий, благодаря которым русский крестьянин не мог выбиться из под власти *юлода и болезней*, что в некоторой степени удалось его западно-европейскому собрату.

Неурожаи бывают всюду.

Но при разумном хозяйничаньи, при современной научной обработке земли, при применении различных способов сохранения влаги в почве сила неурожая не принимает такого губительного характера, как у нас.

С другой стороны неурожаи особенно тяжело отражаются на хозяйствах обремененных тяжелыми государственными платежами.

И к тому же неурожаи приносят больше вреда населению забитому, темному, лишённому почина к переустройству своей жизни.

Есть пословица „на бедного Макара шишки валяются“.

И это не потому, что он бедный. А потому, что бедность, так часто соединяется с забитостью и темнотой. Казалось бы в бедности надо напрягать силы разума и бороться за лучшую долю. Оно так и бывает, но не всегда.

Прежде чем напрячь силы разума—бедность долго и много терпит.

И природа как бы не щадит бедного человека. Она также требует от него напряженных сил разума. Она как бы говорит ему: регулируй, направляй меня. Изучай меня. Предугадывай, будь предусмотрителен. Если же не будешь таким, то я заставлю тебя напрягать силы разума страшными бедствиями.

В 19-м веке в познании природы человечество в своей совокупности сделало большие успехи.

Благодаря познанию природы и сельское хозяйство в Западной Европе и в Северной Америке обновилось.

У нас оно застыло в неподвижности, чуть-чуть только начинало раскачиваться. Старое правительство не понимало значения *природоведения* для крестьянина—земледельца. Да и образованное общество не всегда отчетливо сознавало это значение.

И природа оборачивалась к нам своей грозной стороной, как бы требуя:

„Познай меня! Пусти в ход силы своего разума. Выростай из детских пеленок“.

Засушливые годы в Среднем Поволжье повторялись периодически через известные промежутки времени. Если бы мы были предусмотрительны, то вместо того, чтобы расходовать общие средства на кормление голодных собратьев, мы затратили бы эти средства на улучшение климата Поволжья залесением, прорытием каналов и проч.

Но мы, по слову Пушкина, „были ленивы и нелюбопытны“.

Американцы создали о засушливом земледелии целую литературу.

И что, самое главное, американский земледелец втянут в научную работу.

На собрания крестьян в Америке постоянно ездят профессора и докладывают о своих научных наблюдениях и выводах. Ничего похожего не знала наша деревня до самых последних лет.

Так и в резолюцию она вошла неграмотная и забитая.

Разразившийся в 1891-м году голод в Среднем Поволжье был как бы неким предупреждением нашему общественному сознанию. Вот как описывает эти годы наш известный писатель Владимир Галактионович Короленко:

„В течение двух предыдущих лет я имел случай отметить грозные признаки. С какою то систематическою безпоощадностью, которая невольно внушает суеверную идею сознательной преднамеренности, природа преследовала человека. С нижегородских гор безпрестанно виднелись в Заволжье огни и дым пожаров. Голод подкрадывался к нам среди этого зноя и дыма, среди этой засухи; он у нас был, ходил по деревням уже два года, но мы его не замечали“...

В неурожайные годы бедствие усугубляется нередко появлением вредителей, пожирающих скудный урожай.

Так было и в 1891 году. Один деревенский корреспондент того времени писал следующее сообщение:

„Явилась гусеница, ест хлеб саранча, едят черви, доедают пауки; погибла жатва в поле, истлели семена под глыбами земли, опустели житницы, не стало хлеба.

Стонет скот и падает, уныло ходят стада волов, томятся овцы—нет для них пажити. Заклучилось небо и стало медяно, нет росы, пришла засуха и огонь“.

Голод 1891 г. произвел, как известно, большое впечатление на русское общество, но преподанный им урок нашему общественному сознанию все же скоро начал забываться.

Писатель Владимир Галактионович Короленко должен был написать в журнале Нижегородской Комиссии свое *особое мнение*, которое гласило следующее:

„Нынешнее стихийное бедствие является результатом не одних стихийных бедствий нынешнего года. Случайности эти встретились с условиями хозяйства, глубоко подорванного целым рядом предыдущих лет, и оно не нашло в себе силы для стойкого сопротивления. Необходимо *прежде всего предотвратить возможность в будущем такой же катастрофы*“.

Увы! Об этом предотвращении катастрофы не *подумали*, так крепко, так настойчиво, так всенародно, как это нужно было.

Не подумали об этом тогдашние высшие сословия страны. Недостаточно думало об этом образованное общество. Не позаботилось царское правительство, обуреваемое боязнью крестьянского просвещения.

В то время, как западно-европейское и северо-американское крестьянство вошло в связь с образованностью века, приняло в свои хозяйства науку, изучало законы природы и боролось с возможными бедствиями,—русское крестьянство лишь в слабой степени, еле-еле двинулось по этому пути. На этом пути наше крестьянство встречало очень мало помощи и поддержки и очень много преград и препятствий.

Запоздали мы страшно.

Вся тяжесть этого запоздания упала на наше поколение.

Вся тяжесть этого запоздания целиком вошла и в нашу Революцию.

Великая Революция застала нас мало подготовленными к строительству новой жизни.

Летом 1918-го года пишушему эти строки пришлось участвовать в отряде культурников на плавающей агрономической выставке. Мы провели по реке Волге на пароходе три месяца, передвигаясь от одной пристани к другой, проехали путь от Кинешмы и до Симбирска, сделав на этом пути свыше 40 остановок.

В нашем отряде были агрономы, врачи, педагоги, кооператоры. Каждый от своей специальности старался вникнуть в хозяйственную жизнь края. Для этой цели мы посещали кооперативы, поля, сады, больницы, школы, собирали собрания учителей, кооператоров, садоводов и проч.

Несколько десятков тысяч людей посетили нашу выставку, со многими приходилось беседовать и узнавать их нужды и болячки. Время от времени мы устраивали собрания всех сотрудников и делились впечатлениями. И в итоге этого путешествия по Средней Волге у всех остались одни и те же заключения, что хозяйственная жизнь этого края и его быт находятся в состоянии крайнего упадка.

От Нижнего и до Симбирска по берегам Волги обширные яблочные сады занимают тысячи десятин. При хорошем уходе они давали бы громадные количества сладкого питательного вещества, особенно-необходимого для ребят.

В 1918-году ожидался на яблоки урожай; но, Боже мой, в каком состоянии были средне-волжские сады! Они были страшно запущены. Целые тучи вредителей пожирали в них не только завязи плодов, но и листья. А население не будучи приучено к борьбе с вредителями, смотрело на гибель своего богатства с „опущенными руками“.

Эта психология „опущенных рук“ ясно сказывалась во всех беседах с населением. Не знаем, чем бороться, не знаем, как бороться, не знаем, где достать средств для борьбы, не знаем, даже можно ли бороться. „Может—это наказание, может—это нужно терпеть“,—вот какова психология человека из массы. На почве этой психологии „опущенных рук“ вредители развелись в саду.

Они губят скот, морят птицу.

Они наполнили погреба и гноят продукты.

Поля заросли сорными травами. Всюду господствует без изменения старинное трехполье. Нет ни травосеяния, ни разведения корнеплодов. Орудия обработки почвы давнишние. Во многих местах рядовые сеялки редкость.

Санитарное состояние мест ниже всякой критики. Водоснабжение в плохом состоянии. Больницы в плохом состоянии. Школа ведется по рутине. Среди учителей интерес к сельскому хозяйству не вызван. Во многих местах ясно замечается „боязливая темнота“ населения. Так были случаи, когда врач из нашего отряда, осматривавших колодцы, женщины поселянки за подозривали в том, что они привезли „холеру“, отравляют воду.

Находившиеся в нашем отряде американские педагоги и агрономы не мало дивились односторонности нашей культуры. Большие способности обнаружены нашим народом в искусствах, о чем говорят художественные изделия наших кустарей, в музыке, о чем свидетельствует наша народная песня, в литературе—которую знает и ценит весь мир.

И в тоже время в обработке земли—почвы, в хозяйстве, в домашнем обиходе мы так отстали от „духа века“, так запоздали в изучении нашей природы, так ослабели в использовании наших природных богатств.

Мы остались чуть ли не единственным великим цивилизованным народом, который не использовал открытий науки в 19-м веке для поднятия своего сельского хозяйства.

Вот в чем самое большое наше горе. Об этом нашем горе—злосчастья напоминает нам и настоящий неурожай в Среднем Поволжье. В окружении революционных потрясений и гражданской войны неурожай становится *голодом*, становится бедствием, всенародным несчастьем. Северное крестьянство должно вспомнить

труды земледельцев Среднего Поволжья, вспомнить дары их полей и садов, которые многократно посылались со средней Волги, через Рыбинск северному крестьянству. По старому русскому обычаю надо „отдарить“ Среднее Поволжье посильными жертвами от урожая наших полей. „Рука дающего не оскудеет.“

Это наша первая задача, наша первая забота по отношению к страдающим братьям. Тяжелая и жестокая ждет их зима. А зимы в Среднем Поволжье бывают холодны и суровы—почти как на Севере.

Поможем им прожить до теплого весеннего времени, окажем им братскую услугу, поступим так, как должны поступить добрые кооператоры, которые во всей своей жизни, во всех поступках выдвигают на первый план взаимопомощь.

Но, выполнив в этом отношении наш долг, исполнив эту первоочередную задачу, не забудем и другой важной задачи, которая заключается в том, чтобы теперь же начать думать крепко и настойчиво о мерах к предотвращению подобных несчастий на всем пространстве нашей страны.

А для этого надо протянуть нить от земледельца к науке и дать сильный и здоровый рост сельско-хозяйственной кооперации.

Братья земледельцы! Будите каждый в себе и взаимно друг в друге научный интерес. Устраивайте товарищества, кружки для изучения природы своего края и лучших способов хозяйства.

Создавайте товарищества для улучшения лугов, для выращивания семян, для улучшения породы скота. Сочетайте науку с кооперацией и дайте двум этим силам простор в ваших планах, помыслах и действиях. Будите вокруг себя мысль о горе—злосчастьи нашей страны, об отсталом хозяйстве на земле, о миллионах голодающих из за этого людей.

Это будет наша длительная борьба с голодом и болезнями, с этими давними бичами человечества.

В этой борьбе мы все всенародно спасаемся, сплотимся и перейдем к мирному строительству на началах взаимной помощи, на началах кооперации.

Братья-земледельцы! Теперь земля—почва в ваших руках, в руках тружеников. Закрепите это владение за собой *культурной* обработкой этой земли, заботливым уходом, приложением науки и кооперации.

В дни помощи голодающему Поволжью укрепляйте же свою волю обетами работать для поднятия культуры родной страны, родного края.

Последствия такого большого неурожая, какой случился в Поволжье не могут быть изжиты в один год. Задача всенародной помощи голодным заключается и в том, чтобы каждый край поднял свои собственные ресурсы.

В хозяйстве нашего Северного края заложены большие возможности к развитию производительных сил.

Нужно лишь встряхнуть себя, оглянуться внимательно кругом, вдохновить себя

на делание общего дела и перед нами откроется путь, ведущий к излечению наших зол и несчастий.

Наш Юго-Восток ослабел от стихийных бедствий. Пусть Север подхватывает падающее знамя прогресса, пусть старая Белокороссия вспомнит труды своих предков—колонизаторов и в своем Северном крае соединит науку с кооперацией для культурного использования природных богатств.

Братья Земледельцы Северного Края! Помогите Голодающим братьям Поволжья!

Братья земледельцы Северного Края! спешите встать под знамя науки и кооперации!

Старый кооператор.

Без хлеба нельзя восстановить промышленность, без промышленности нельзя восстановить сельского хозяйства. Помогайте же сами себе — сдавайте продналог.

Вологодская кооперация в помощь голодающим.

Товарищи кооператоры!

Есть вопросы, о которых говорить надо постоянно и настойчиво, хотя может быть некоторым слушать и не хотелось бы. К числу таких вопросов, который занимает внимание не только граждан Республики, но и других государств, есть **голод в России.**

Это такое явление на организме государства, которое требует напряжения воли всех отдельных личностей, чтобы общим подвигом суметь пережить лихой год. Перед нами две задачи. Первая задача поставить наше хозяйство, все промышленные предприятия и промыслы в такой порядок, чтобы они могли дать, выбросить массу ценностей, уравновесить данные общереспубликанского баланса, сгладить общий недобор, усиленный неурожаем. Выполнение этой задачи вопрос многих лет, вопрос, который вне всякого сомнения будет разрешен в сторону радикального изменения самой системы сельского х-ва. Настоящий же момент требует от нас решения другой задачи. Тридцать миллионов населения По-

волжья переживают муки голода со всеми сопутствующими ему ужасами. Хозяйству подорванному всей предыдущей сумятицей не справиться своими силами. Оно истощено, обессилено и должно непременно погибнуть, если не будет своевременно оказана помощь.

Кооперация всегда строившая свою работу на основе взаимной помощи, не может обойти молчанием постигшее нас народное бедствие. Она должна откликнуться, отозваться и облегчить пережить трудную годину. Кооперация совместными усилиями способна творить чудеса. Вологодская кооперация объединяющая все население еще задолго до момента своего огосударствления не раз являлась примером проявления высоких чувств и общественных настроений. Не может Вологодская кооперация не принимать своего участия в общем подвиге оказания помощи жителям нашей пострадавшей окраины. Все кооперативные союзы: Северосоюз, Лесоартель, Артель-союз объединены одним желанием внести свою лепту в дело общегосударственного значения.

27 ноября 1921 года Вологодская кооперация назвала своим днем помощи голодающим. Пусть по всей губернии из конца

в конец прогремит могучее слово „объединяйтесь“ общественным порывом, пробудите в себе, товарищи кооператоры, лучшие человеческие чувства, разбейте у сомневающих кору недоверия, покажите свою организованность. Не стесняйтесь жертвами как бы ни были они малы. Своими действиями вы на деле покажете, что *кооперация* для вас не пустой звук, а самоде-

ятельное движение трудящихся на основе добровольности, заинтересованного содружества и взаимопомощи.

Товарищи кооператоры, пусть будет 27 ноября, день помощи голодающим, днем духовного нашего под'ема.

*Кооперативная Комиссия
помощи голодающим.*

В деле помощи голодающим минута промедления и крупица небрежности—тягчайшее преступление.

Помощь голодающим.

Деятельность Губернской Комиссии помощи голодающим:

Губернская Комиссия организовалась 4 августа. В виду отсутствия у Комиссии каких либо средств, было взято у Губпродкома позаимствование 20 тыс. пудов зерна для отправки в голодающие губернии для обсеменения полей. Путем пожертвований Комиссия надеется этот долг покрыть. В Комиссии ведется учет работы разных учреждений и Комиссий в деле помощи.

1. Губполитпросвет вел агитационную работу: разосланы по всей губернии циркуляры, напечатано по 5 тысяч экзempl. два „листка помощи голодающим“, выпущено 8 стенных листов Роста, распространен специальный номер газеты „На помощь Поволжью“.

Постановлено отчислять 10% со сбора всех зрелищ и увеселений.

2. Помощь эвакуируемым детям возложена на Губнарораз: приготовлен в б. Духовное училище приемник для детей. Прибыло 97 человек. На днях ожидается партия в 500, человек. Выяснилось, что губерния может принять до 3500 человек. Приготовлено покамест для них 1000 комплектов белья. Занято у губпродкома 30 пуд. шерсти для катанок. Закуплено 460 ватных пальто.

3. Помощь прибывающим взрослым идет через Губзвак, пропускная способность до 2 тысяч человек в день. Прибывающие

становятся на работу через Рабсилу. Пока зарегистрировано 20 человек.

4. Проведена неделя помощи в Вологодском и Грязовецком уездах с 25 сентября, а в других уездах с 1 октября. Подсчета результатов пока еще нет, кроме Каргополя, откуда сообщают, что собрано 3 тысячи пудов ржи.

Разных пожертвований поступило на 1 октября в сумме 62 873.292 руб.

Собрано продуктов: ржи—549 п. 14½ ф., муки 8—19½, овса зер 463—15½, овсяной муки 2—30, ячменя 58—31, пшеницы 4—30, овсяного сора 20 фун., соли 11—38, картсфеля 1152—22, шерсти овечьей 4 фун., галет 18 фун., гороху 1—36, луку 4—11, кожи 2—10.

Кооперация голодающим.

По неполным пока сведениям выяснилось следующее:

Собрание уполномоченных кустарно-промысловых артелей постановило отчислить от операций 10 мил. руб. для приобретения продуктов прибывшим детям и 1% с оборота в фонд голодающих.

На собрании уполномоченных Вельского Райотделения по подписному листу собрано 100 тысяч рублей.

Правление Губсоюза отчислило 1% со всех изделий кустарного склада.

Служащими Губсоюза отчислено от жалованья 1.223.548 руб.

Контрольный Совет Северосоюза по докладу члена Правления И. Н. Личутина 20 октября вынес ряд постановлений:

1. Выделить Комиссию по оказанию помощи голодающим в составе члена Контрольного Совета, члена правления и представителя служащих,

3. Выяснить всем Райотделениям суммы пожертвований и других отчислений (от продажи за наличные и с продуктов) и представить Комиссии к 1 ноября 1921 г.

4. Организовать по всей кооперативной сети, день „Вологодская Кооперация в помощь голодающим“.

5. Применить широко систему подписных листов.

2. Привлечь в деле оказания помощи голодающим другие кооперативные союзы: Лесоартель, Артельсоюз, Союз рыбопромышленных артелей.

Голодает Поволжье — наша житница.

Только враг на призыв и на помощь не откликнется.

Во имя спасения народного — все для Поволжья и голодающих!

Инструкция по проведению дня

„Вологодская кооперация в помощь голодающим“ 27 ноября 1921 г.

1. Кооперативная Комиссия помощи голодающим заготавливает и своевременно рассылает по всем Райотделениям и другим кооперативным объединениям: инструкцию, воззвание, брошюру и подписные листы в достаточном количестве.

2. Объединения весь материал немедленно по получении направляют в кооперативы 1 степени.

3. Помимо кооперативных организаций подписные листы могут быть высланы наиболее видным общественным и кооперативным работникам района для привлечения последних к активной работе по сбору.

4. Всем подписным листам ведется строгий учет, почему каждый лист помечается своим номером.

5. Губсоюз устраивает день в Вологде совместно с Вологодским Райотделением, Лесоартелью, Артельсоюзом, Союзом рыбопромышленных артелей.

6. Все райотделения, а где возможно и коопер. 1 ст., в день помощи голодающим устраивают спектакли, концерты, лекции.

7. В день помощи производится розыгрыш-лоттерей.

8. Служащие кооперативов устраивают добровольный кружечный сбор пожертвований среди населения.

9. Во всех кооперативах 1 ст. устраиваются общие собрания членов, прочитывается брошюра „Среднее Поволжье и постигший его неурожай“, производится сбор пожертвований по подписному листу.

10. Правление кооператива выделяет из своего состава лиц для сбора пожертвований в районе кооператива.

11. Подписной лист заверяется подписями членов Правления, Ревизионной Комиссии.

12. Все собранное вместе с подписным листом сдается в Райотделение, которое в приеме выдает квитанцию.

13. Райотделение все собранное заносит по особому счету „Фонд помощи голодающим“

14. Получив обратно все подписные листы, Райотделение делает общую сводку и сообщает Комиссии помощи голодающим (Вологда, Северосоюз) о результатах сбора не позднее 20 декабря.

15. Комиссия помощи голодающим делает отчет о своей деятельности собранию уполномоченных всех коопер. объединений в отдельности.

Кооперативная Комиссия помощи голодающим.

Лучшая помощь голодному населению Поволжья — честное, своевременное и полное выполнение натурального налога.

Хроника.

Кооперация за границей.

(По данным „Союза Потребителей“).

На 1-е января 1920 г. в Германии насчитывалось 40635 кооперативов. В 1920 г. было основано еще 4670. С другой стороны более тысячи учреждений распалось. В настоящее время число их колеблется около 45 тысяч.

Из разнородных форм кооперации наиболее многочисленными, являются кредитные кооперативы, 'коих до 20 тысяч учреждений и кооперативы сельскохозяйственные свыше 12.000.

Из сельскохозяйственных кооперативов более 3000 посвящены снабжению электричеством. Более 700 кооперативов этого типа возникли в 1920 году.

Отмечается и некоторая конкуренция между потребительскими обществами и профессиональными союзами, входящими в дело снабжения.

Франция. В 1914 г. в национальную федерацию входило 500 обществ из 3500 существовавших в то время. В 1920 г. федерация насчитывает свыше 2000 обществ-членов. В потребительских о-вах сгруппировано около 1 миллиона семей, а общий оборот достигает миллиарда франков. С 1914 г. число членов возросло в 2 раза, оборот утроился.

Национальная федерация, заботясь о материальном развитии, никогда не упускает из виду того факта, что она преследует экономический идеал. Она заявляет, что кооперация имеет целью пересоздание Общества и что новый порядок вырастает внутри современного общества и зародышами его являются кооперативы.

Швейцария. Число потребительских о-в входящих в Швейцарский Союз в 1920 г. возросло с 476 до 493, число членов возросло на 8000 и достигло 352.284; обороты союза увеличились с 289 мил. франков до 330 мил. франков.

Италия. В Италии кооперация переживает кризис, который является в то же время экономическим кризисом, происходящим от недостатка финансов, от ограниченности сбыта и от возродившейся в форме острой борьбы частной конкуренции.

Действиями финансистов кооперации нанесены крупные убытки. Пострадали более 150 кооперативов.

Бельгия. Социалистическая кооперация, которая в 1914 г. имела 170 тысяч членов и оборот в 64 милл. франков увеличилась в 1919 г. число членов до 200 тыс. и достигла оборота в 242 милл. франков.

Венгрия. Венгерское общество оптовых закупок в 1920 г. увеличило свой оборот со 109 милл. крон до 1374 милл. крон.

Число союзных обществ к концу 1920 г. достигло 1777, из коих 733 были новообразовавшиеся кооперативы.

Румыния. Румынское общество оптовых закупок организовалось в августе 1920 г. В состав его вошли 8 районных союзов с 93-мя тысячами членов.

Товарообмен.

Заседание президиума В. С. Н. Х. 6 окт. было посвящено вопросу об урегулировании торговых операций и создании торгового комиссариата.

В объяснительной записке Хинчука и Фрумкина были выдвинуты следующие положения:

Основная задача товарообмена с деревней для рабочего государства заключается в том, чтобы получить возможно больше сельскохозяйственных продуктов в обмен на предметы фабрично-заводского производства.

Практика товарообмена показала, что таким неорганизованным путем, каким пошли, не только не достигнем основной задачи, но внесем лишь полную дезорганизацию в деле товарообмена, способствуя понижению цен. В результате частный товарный капитал, с его стойкостью, умением приспособляться в любой соответствующей обстановке, находится пока что в более выгодном положении, чем громоздкий неповоротливый аппарат государства, прибегающий к услугам бюрократизировавшейся кооперации.

Организуя натуральный товарообмен, слишком игнорировали значение денег в товарообмене в ущерб государству, т. к. роль денег не так значительна, и государству было бы много выгоднее выкачивать продукцию сельского хозяйства за счет печатного станка, чем отдавать взамен реальные ценности фабрично-заводского производства...

Что касается вопроса о том, кто должен заготавливать продукты сельского хозяйства на деньги, то ответ на это ясно вытекает из необходимости поставить все дело товарообмена на коммерческие рельсы. Заготавливать должен тот, кто это может сделать с максимальной выгодой для государства. Монополии в этом отношении предоставлять не следует, т. к. крупнейший мыслимый контрагент государства—потребительская кооперация в своих нынешних ячейках является мелкобуржуазной, а следовательно, свою торговую политику будет вести, исходя из интересов крестьянина...

В результате прений, между прочим было принято: (П. 2). Создание специального нового государственного органа для руководства торговой политики и регулирования торговых операций отклонить.

(П. 4) Признать нецелесообразным введение в какой либо форме торговой монополии, но считать, что при прочих равных условиях преимущество в ведении торговых операций должно отдаваться государственным учреждениям и Центросоюзу.

(„Эк. Ж.“ № 227).

Л. Абрамов в статье: „Еще о товарообмене“.

Возражает на часто приводимые причины неуспеха товарообменных операций через кооперацию, как например: а) неспособность потреб. коопераций, б) уклонение губсоюзом от выполнения государственных заданий, в) малый по размерам и бедный по ассортименту товаров фонд.

Л. Абрамов подчеркивает другие причины этого неуспеха, а именно: 1) установление твердых эквивалентов, построенных на соотношении продуктов с. х. и товаров в оценке довоенного времени, как одного к трем; 2) запрещение Губпродкомами параллельного проведения товарообмена с продналогом, таким образом около 1½ месяца драгоценнейшего времени для товарообмена упущено, тем более что за это время с.х. продукты сильно повысились в цене; 3) низкий или неопределенный размер комиссионного вознаграждения и кооперации приходится работать в надежде на будущие блага. Вялость потребит. обществ, несомненно объясняется тем, что они не знают, за что они работают.

На последний пункт автор статьи обращает особенное внимание. („Эк. Ж.“ № 228).

Внешняя торговля.

На заседании президиума В. С. Н. Х. 26/ix особый интерес представляла утвержденная на заседании инструкция о порядке закупки за границей кооперативами и частными предпринимателями.

Согласно инструкции, частным предпринимателям, владельцам ненационализированных предприятий, арендаторам госуд. предприятий и кустарно-кооперативным объединениям предоставляется право за свой счет ввозить из за границы предметы оборудования, производственное сырье, топливо, спец. и прозодежду, продовольствие и предметы широкого потребления для нужд своих промышленных предприятий. Сверх того, кооперативам предоставляется право закупить за границей предметов для товарообмена с поставщиками сырья и для премирования мелких кустарей и сборщиков сырья...

По представлению Главкустарма, Наркомвнешторг предоставляет право крупным кооперативам и их объединениям иметь для своих операций постоянных представителей за границей на общих основаниях при наших торговых миссиях.

Для оплаты закупок частными предпринимателями могут быть вывозимы за границу предметы, свободно обращающиеся на внутреннем рынке, а в особых случаях и по отдельным разрешениям Наркомвнешторга и не разрешенные к обращению товары.

Президиум постановил внести эту инструкцию на утверждение СТО. („Эк. Ж.“ № 221).

С начала навигации по 1 сент. с/г. Беломорским флотом доставлено в **Архангельск** 797 тыс. пуд. разных грузов. За тот же период времени из **Архангельска** отправлено за границу 838 тыс. пуд. разных грузов и 515 стандартов леса.

(„Эк. Ж.“ № 221).

К 30-му сент. в **Архангельск** прибыло 39 иностранных пароходов для приемки предназначенного к экспорту леса. („Эк. Ж.“ № 221).

Архангельский Внешторг отправляет в Лондон образцы копченой семги, а также Вологодские кружева, которое Внешторг взялся реализовать в Лондоне на комиссионных началах по договору с Вологодским Губсоюзом; стоимость последней сделки 500 тыс. руб. золотом. („Эк. Ж.“ № 221).

Беломорской Областьюрыбе, организованная зверобойная экспедиция, дала общей добычи 115 т. пуд. зверя (тюленя), что равняется 280% средней годовой добыче в Беломорском районе за десятилетие перед войной, от 40 до 60 тыс. пуд. в год.

Редакция объясняет этот успех исключительной самостоятельностью местных лиц и организацией без всяких ожиданий надежд и помощи со стороны центра. („Эк. Ж.“ № 221).

Внешний товарообмен через **Архангельский** порт принимает особо оживленный характер, как по количеству экспорта и импорта, так и вообще по повышенной производительности труда.

(„Эк. Ж.“ № 221).

Архангельск. Из 36 зафрахтованных за границей для погрузки леса пароходов в **Архангельск** прибыло 11, ожидается—13. В течение последних дней „Северолесом“ отгружено 5 пароходов, которые уже ушли в Норвегию.

Всего по 5 октября отгружено 9 тысяч стандартов леса. („Эк. Ж.“ № 228).

За истекшую навигацию из пределов трех северных губерний в **Архангельск** приплавлено всего 328.600 пуд. смолы, 89.729 пуд. пека, или:

из Шенкурского у. Архан. губ.—	164.080 п. смолы	— 35.444 „ пека
из Вельского у. Вологодск. губ.—	44.520 „ смолы	— 54.286 „ пека
из С.-Двинского района. . .	— 120 000 „ смолы	

Всего смолы и пека 418.320 п.—47.055 боч.

В виду того, что смолопродукты оказались достаточно выгодными для реализации на внешнем рынке, обл. эк. ком. постановил количество забронированных за Внешторгом продуктом (35000 бочек) еще увеличить на 1500 бочек пека и 4000 бочек смолы.

В настоящее время Северо-Беломорский Облэкономсовет постановил организовать специальное Областное Управление смольной промышленности—„Северосмолу“. Производственная программа „Северосмолы“ на предстоящий зимний сезон:

515000 пуд. смолы.
105000 „ пека.
18000 „ канифоли.
54000 „ скипидара и т. д.

В данный момент „Северосмола“ заключает договор со смолокурами,—по **Архангельской** губ. с отдельными артелями смолокуров и с губсоюзами Вологодских, С.-Двинских смолокуров. С последним договор уже заключен на 190.000 пуд. смолопродуктов. („Экон. Ж.“ № 229).

Кооперативная биржа.

На заседании Правления Центросоюза от 3/х между другими вопросами рассматривался вопрос о кооперативной бирже, который был принципиально разрешен еще на одном из предыдущих заседаний. Кооперативную биржу предполагается организовать как в Москве, так и при окраинных центрах кооперации и при губсоюзах. На биржах будут представлены все виды кооперации, государственные учреждения и хозяйственные органы. Правление Центросоюза поручило оперативной коллегии в недельный срок разработать соответствующее положение.

(„Экон. Ж.“ № 228).

В „Эк. Ж.“ № 232 Дм. Илимский-Кутузов в статье „Кооперативная биржа“ пишет:

„На центральной бирже, в Москве, кооперативные организации всей России будут видеть

ежедневный бюллетень движения цен на фабрики, устанавливать пути непосредственного подхода к продавцу в лице государственных органов минуя недоброкачественных посредников, постепенно приучаться к пониманию качества и ассортимента товаров.

Цель биржи—борьба с анархией, проникающей в кооперативный аппарат с частного рынка*.

Итоги урожая.

(Беседа с управл. Ц. С. У. П. И. Поповым).

Валовой сбор по Р. С. Ф. С. Р. и Ц. С. У. просчитается в текущем году до 2 миллиардов пудов.

Исключая из этой цифры необходимое количество семян для посева, Республика имеет чистый урожай в 1540 мил. пудов.

Из этого количества в непострадавших местностях сбор определяется в 1228 мил. пудов, а в пострадавших 312 мил. пудов. В среднем на душу населения приходится 15,9 пуд, при чем в непострадавших местностях эта цифра поднимается до 18,9 пуд., а в пострадавших падает до 9,8 пуд.

На основании данных о потреблении в губерниях с избытком хлебов, максимальная норма определена в 21 пуд. на душу.

Что касается избытков, то они исчислены только в тех местностях, где в среднем на душу населения приходится потребление в 21 пуд., и лишь продукция хлеба выше этого числа считается избытком.

Потребность городского и сельского населения, на основании этих норм, определяется для всей территории России в 1.500 мил. пуд., в том числе в непострадавших от неурожая местностях в 1.093 мил. пуд., а в местностях, пострадавших от неурожая, в 417 мил. пуд.

Таким образом, непострадавшие местности дают избыток в 134 мил. пуд., а пострадавшие—недостаток в 105 мил. пуд.

В общем же сельско-хозяйственная продукция должна дать избыток в 29 милл. пуд., не смотря на неурожай, охвативший значительную часть нашей территории.

По территории Р.С.Ф.С.Р. в непострадавших от неурожая районах чистый сбор исчисляется в 840 милл. пуд. и в пострадавших местностях в 128 милл. пуд., а всего в 968 милл. пуд. Потребность же сельского и городского населения исчисляется в 1083 милл. пуд., в том числе 821 милл. пуд. в районе, не пострадавшем от неурожая, и 762 милл. пуд. в районе, постигнутом неурожаем. В общем же недостаток хлеба в районах, постигнутых неурожаем, выражается в сумме 133 милл. пуд.

В общем, несмотря на крупный неурожай, сельско-хозяйственный баланс сводится без дефицита.

Если бы наши транспортные средства и экономические условия позволяли перебросить все избытки с Украины и из Сибири в места, пораженные неурожаем, то мы могли бы сами, без помощи добрых соседей, справиться с продовольственными

затруднениями. Но, к сожалению, наш транспорт сильно расстроен, и он не может быть обращен исключительно на выполнение указанной задачи. В сельскохозяйственной секции Госплана согласились, что нам нужно будет получить из-за границы 50 милл. пудов хлеба. Так как этот хлеб может быть доставлен транзитом через Германию, порты Черного, Балтийского и Белого морей, то доставка его в те места, где ощущается недостаток хлеба, может быть произведена нашими транспортными средствами без особого напряжения (Изв. № 221).

Производственные начинания кооперативов.

— Корельским губсоюзом решено заключить договор с местным экономическим совещанием по эксплуатации губсоюзом рыбных промыслов в Карелии.

— Кубанским губсоюзом ставится в крупном масштабе кожевенное производство.

— Пензенским губсоюзом ведутся переговоры с местным губсовнархозом о скорейшей передаче губсоюзу для его эксплуатации пяти спичечных фабрик.

— Костромской губсоюз ходатайствует о ссуде в два миллиарда рублей для восстановления сапожно-валеной промышленности.

— Ярославский—приступает к организации мастерской искусственных жерновов.

(„Эк. Ж.“ 220).

Аренда предприятий.

По данным печати на 1 окт. всего сдано в аренду в 35 губерниях свыше 600 предприятий, в том числе свыше 250 предприятий по обработке пищевых веществ. Арендаторами являются в 153 случаях кооперативы, артели и др. коллективные объединения разных названий, арендная плата в форме отчислений определенного количества продуктов; денежная форма арендной платы встречается всего в 3 случаях. („Эк. Ж.“ № 230).

Хлебофуражная заготовка Наркомпрод.

На 11 октября по Вологодской губернии.	
По налогу	275097 пуд.
От совхозов	26 „
Прочих поступлений	34665 „
Семсуды	151041 „

Всего 470829 пуд.

(Прод. Газ. № 141—13/х).

Помощь голодающим заграницей.

По подсчету Белякова в статье „Изв.“ № 220 от 2/х в Америке, Италии, Чехо-Славии, Германии, Франции, Англии, Болгарии, Австрии, Швейцарии и Голандии на голодающих Поволжья собрано 3.226.000 рублей золотом или на советский деньги—103.452.500 рублей.

Печатается новое издание Северосоюза **А. А. Евдокимов**
Сельскохозяйственная кооперация в условиях настоящего времени.

(Справочник для инструкторов, секретарей-счетоводов
и кооператоров курсантов).

Выпуск 1-й.

Цена 5000 руб.

Заказы принимаются: Вологда, Тор. Губсоюз, редакция Методический Отдел

В помещенную в № 1 журнала заметку „Артелей Северного Края“ вкрались ошибки

1) В приводимой таблице о заданиях графе „Норма на одного рабочего с лоша, куб. саж., следует 1,7 куб саж;

2) Ниже напечатано: „Главлескомом чета 6 фунт. муки или 30,000 рубл. в ден. или 15,000 руб. в день“.

Исходя из такого расчета цена на рукоу куб. саж. дров устанавливается не 60,000 руб., как напечатано, а 30,000 руб.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Порочный круг. *Ростиславин А.*, Очередные задачи кооперации в области сельского хозяйства. *Ильинский Н.*, Северный край и его особенности. *Безсонов К.*, К вопросу организации сельскохозяйственной кооперации в Вологодской губ. *Вас. К.* Совет Северосоюза. *Елисей* Собрание уполномоченных Верховажского Райотделения. Кооперативные конференции. *Старый Кооператор*. Среднее Поволжье и постигший его неуржай. Вологодская кооперация в помощь голодающим. Деятельность Губернской комиссии помощи голодающим. Инструкция по проведению дня помощи голодающим. Хроника. Объявления.

Ответственный Редактор *И. Н. Личутин.*